

Вернуться к оглавлению

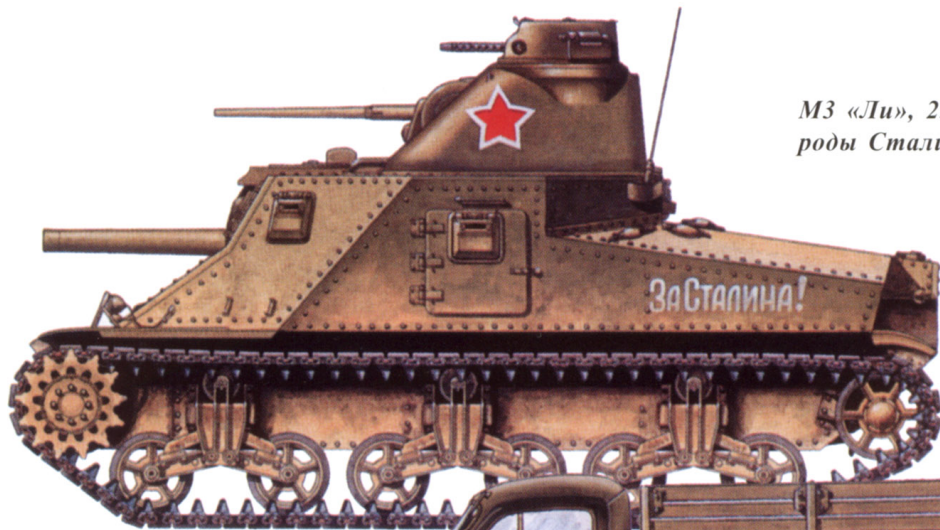
ТАНК НА ПОЛЕ БОЯ

9

ТАНКИ ЛЕНД-ЛИЗА В КРАСНОЙ АРМИИ

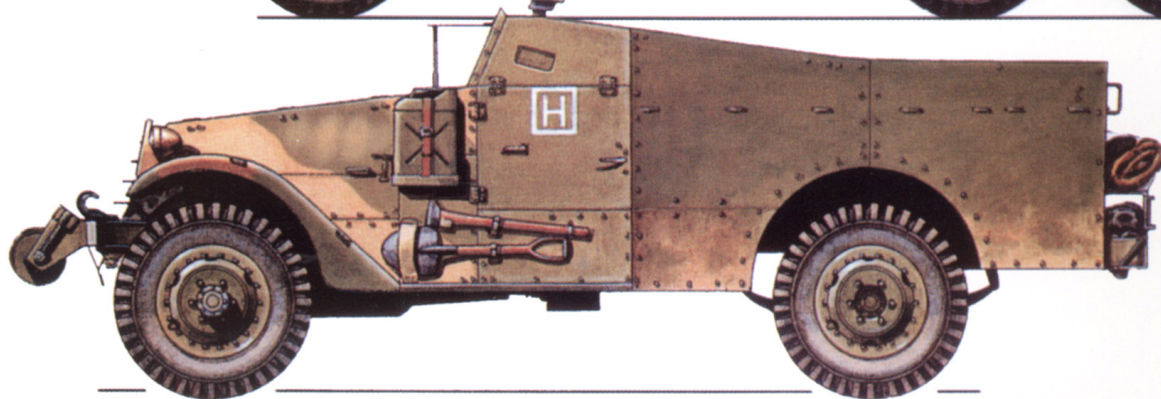
Часть 2

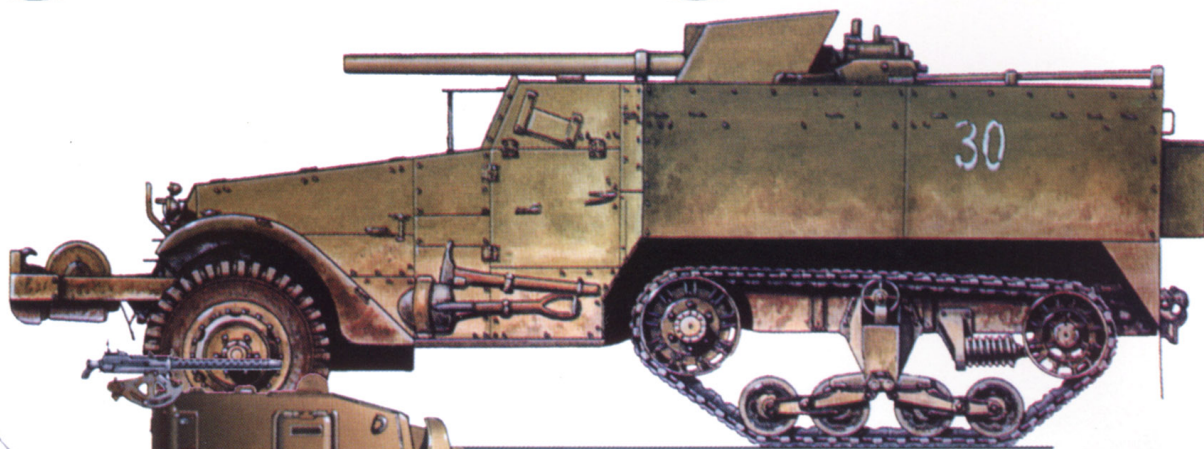
МЗ «Ли», 231-я танковая бригада, пригороды Сталинграда, октябрь 1942 г.

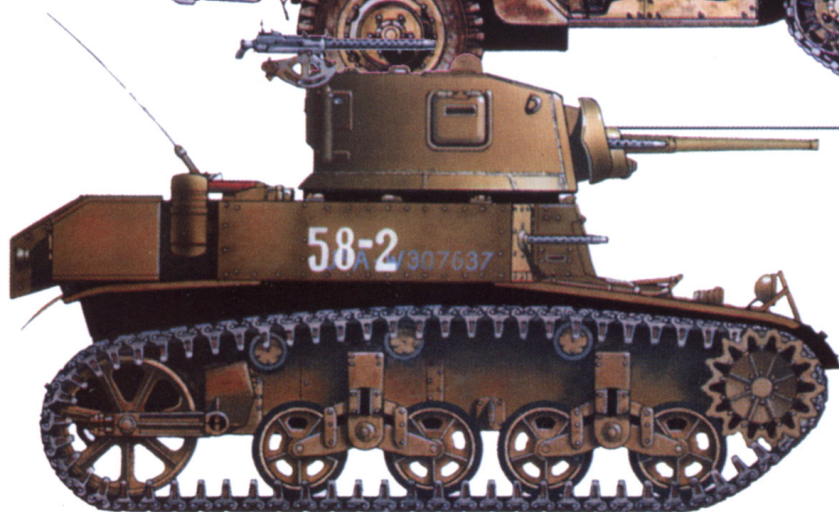
«Студебекер US-6», 2-й Украинский фронт, Чехословакия, мая 1945 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар» 3-го гвардейского механизированного корпуса, Митава, 1944 г.

Т48 (СУ-57), 22-я бригада самоходной артиллерии 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта, район Львова, Польша, лето 1944 года.

М3А1 «Стюарт», 5-я гвардейская танковая бригада, Северокавказский фронт, лето 1943 года.

Танки ленд-лиза в Красной Армии

Часть 2

Тягач М5 буксирует 152,4-мм гаубицу-пушку образца 1937 года, Восточная Пруссия, 1945 год.

Средний танк М3 «Ли» и два легких танка М3 «Стюарт» из 241-й танковой бригады, Донской фронт, октябрь-ноябрь 1942 года.

Американцы начали поставки танков в СССР в январе 1942 года. В апреле-мае 1942 года на Восточном фронте появились первые части, оснащенные американскими танками М3 «Stuart», М2А1 и М3 «Lee» (М3 с - средний).

Одной из первых танки М2 и М3 «Ли» стал получила 114-я танковая бригада. Это произошло 20 мая 1942 года. Бригада получила два М2с (М2А1) и два М3с (М3 «Ли»), а также 21 советский легкий танк Т-60. Бригада сражалась в составе Южного фронта. Во время сражения под Харьковом в мае 1942 года бригада имела задачу не допустить окружения советских 6-й и 57-й армий на Барвенковском выступе.

25 мая 1942 года 114-я и 64-я танковые бригады (64-я бригада располагала 10 «Валентайнами», 11 «Матильдами» и 21 Т-60) совместно с 903-м стрелковым полком атаковали противника в направлении Чепель-Волубуевка. Потеряв все лендлизовские танки и восемь Т-60, бригада отступила на исходные позиции. О танке М3 «Ли» советские танкисты придумали песенку, на мотив известной песни из фильма «Волга-Волга»:

Америка России
Подарила эм-три-эс.
Шуму много, толку мало,
Ростом вышел до небес.

Танки М3, несмотря на свою архаичную конструкцию, активно применя-

лись в 1942-1943 гг. на всех фронтах в составе отдельных батальонов, полков и бригад. Достоинством танка были его мощное вооружение, просторное боевое отделение, а недостатками - огромные габариты (в первую очередь высота), а также высокая пожароопасность в связи с использованием авиационного двигателя. Несмотря на эти недостатки, танки достаточно успешно применялись в боях. Основной период пришелся на лето-осень 1942 года.

В Красной Армии существовала еще одна часть, оснащенная танками

М3 «Ли», о которой часто забывают. В начале 1943 года с помощью водолазов североморского флота со дна Северного Ледовитого океана удалось поднять 12 танков М3 «Ли», затонувших вместе с одним из транспортов. Танки находились в воде около года. С помощью специалистов 297-го ремонтного батальона удалось отремонтировать 11 машин (двенадцатый танк разобрали на запчасти). Танки включили в состав 91-го отдельного танкового полка Калининского фронта (пять БТ-5, 14 БТ-7 и 11 М3 «Ли»). На про-

Экипаж танка М3 «Ли», 2-й Белорусский фронт, 1944 г.

Средние танки М3 «Ли», 5-я армия Западного фронта, Вязьма, 13 марта 1943 года.

тяжении 1943-1944 гг. полк вел позиционные бои.

В ходе боев на Курской дуге 1 июля 1943 года в 48-й армии Центрального фронта находилось 85 танков М3 «Ли»: в 45-м отдельном танковом полку в районе Сабурова восемь М3 «Стюарт», восемь СУ-76 и 30 М3 «Ли», а в 193-м отдельном танковом полку в районе Петровского три СУ-76 и 55 М3 «Ли» или «М3с».

Танки М3 «Ли» продержались в частях до конца 1944 года, а один М3 «Ли» участвовал в войне с Японией.

М3 «Стюарт» - М3л (легкий)

Танки М3 «Стюарт» поставлялись в Советский Союз в большом числе. Первые 46 «Стюартов» прибыли уже в январе 1942 года. Советские танкисты не любили этот танк. Несмотря на неплохие ходовые качества, танк отличался большими габаритами, что затрудняло его маскировку. На танке стоял звездообразный самолетный двигатель, что означало крайне высокую пожароопасность танка.

Великолепные ходовые качества «Стюарта», в полной мере раскрывши-

еся в ходе боев в Северной Африке, не имели особого значения на Восточном фронте, где Красная Армия продолжала отступать, упорно оказывая сопротивление противнику. Впрочем, при правильном тактическом применении танк «Стюарт» мог принести победу.

6 сентября 1942 года в распоряжение командования Северной группы войска Закавказского фронта поступил отдельный танковый батальон, имевший на вооружении 30 танков «Стюарт». В период с 7 по 22 сентября 1942 года батальон сражался в районе Киз-

Средние танки М3 «Ли», 5-я армия Западного фронта, Вязьма, 13 марта 1943 года.

Средние танки М3 «Ли», 257-й отдельный танковый полк, Северокавказский фронт, район Новороссийска, 1943 год.

ляра, взаимодействуя с гвардейским стрелковым корпусом и уничтожив 18 танков, 28 противотанковых пушек, 34 миномета, 25 пулеметов, 11 артиллерийских орудий, 3 автомобиля и более 1700 солдат и офицеров противника.

В этот период 75-й отдельный танковый батальон потерял 28 танков (9 эвакуировано) и 33 человека убитыми. 36 человек получили ранения. Из 18 подбитых танков большинство на счету взвода лейтенанта Павкина.

19 сентября 1942 года Павкин проводил разведку в районе Малгобека. Обнаружив колонну из 16 танков противника, он организовал со своим взво-

дом (три танка М3 «Стюарт») засаду, и, захватив противника врасплох, сжег 11 танков, не понеся потерь.

Танки М3 «Стюарт» из состава группы полковника Гордиева оперативно подчинялись командованию 47-й армии. 3-4 февраля 1943 года группа провела десантную операцию в районе Южной Озерейки.

563-й отдельный танковый батальон с 30 танками М3А1 «Стюарт» был доставлен на трех баржах к месту высадки. Большая часть танков оказалась подбита в ходе попыток выгрузиться. До берега целыми добрались только восемь машин. В течение нескольких дней тан-

ки и пехота вели оборонительные бои, а затем экипажи эвакуировались на «большую землю». За всю войну это был единственный случай высадки танков в первом эшелоне десанта.

На Западном фронте в составе 31-й армии в августе 1942 года позиционные бои в районе Сычевска вела 92-я танковая бригада (М3 «Ли» - 30 танков, М3 «Стюарт» - 20 танков) и 101-я танковая бригада (М3 «Ли» - 30 танков, М3 «Стюарт» - 20 танков).

В состав 61-й армии входила 192-я танковая бригада. На 10 августа 1942 года бригада имела на вооружении пять КВ, восемь «Матильд», шесть «Валентайнов», 14 М3 «Ли» и 31 М3 «Стюарт». В ходе Вяземско-ржевской операции в состав 30-й армии входила 153-я танковая бригада, имевшая на вооружении 24 танка М3 «Ли» и 27 танков М3 «Стюарт».

Танки «Стюарт» применялись и на других фронтах:

на Воронежском 28 июня 1942 года в 130-й танковой бригаде 24-го танкового корпуса числилось 26 танков Т-34 и 21 танк М3 легких, на Северо-Западном в феврале 1943 года в составе 1-й ударной армии были 184-й (20 танков М3 легких) и 37-й (М3 средних - десять, М3 легких - семь) танковые полки. Но самое большое количество танков «Стюарт» (по отношению к общему танковому парку фронта) было на Северо-Кавказском театре военных действий.

Немецкий солдат осматривает сгоревший М3 «Ли», зима 1943 года.

Средние танки М3 «Ли», 193-й отдельный танковый полк, Центральный фронт, битва на Курской дуге, июль 1943 года.

Сгоревшие средние танки М3 «Ли», 193-й отдельный танковый полк, Центральный фронт, битва на Курской дуге, июль 1943 года.

Средний танк МЗ «Ли» форсирует ров, 91-й отдельный танковый полк, Карельский фронт, лето 1943 года.

Средние танки МЗ «Ли», 193-й отдельный танковый полк, Центральный фронт, битва на Курской дуге, июль 1943 г.

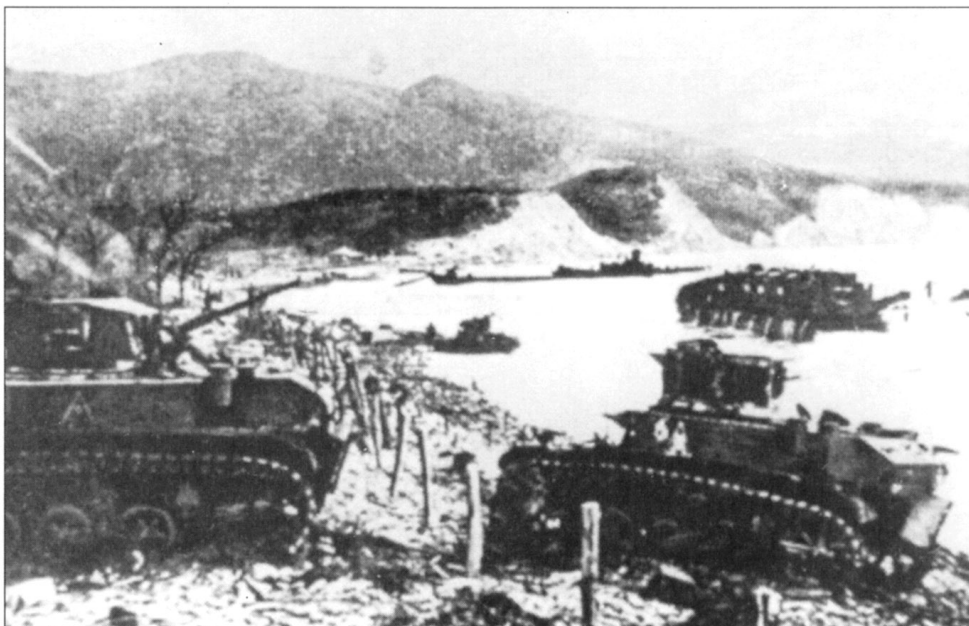
Средние танки М3 «Ли», 193-й отдельный танковый полк, Центральный фронт, битва на Курской дуге, июль 1943 г.

Сгоревший М3 «Ли» - «Александр Невский», 193-й отдельный танковый полк, Центральный фронт, битва на Курской дуге, июль 1943 г.

Легкие танки М3 «Стюарт», 5-я гвардейская танковая бригада, 9-я армия, дорога на фронт, район Моздока, Закавказский фронт, ноябрь 1942 года.

Танки М3А1 «Стюарт», потерянные в ходе десанта в Южной Озерейке, 563-й отдельный танковый батальон.

Атака танков 241-й танковой бригады, Донской фронт, сентябрь 1942 года. На переднем плане М3А1 «Стюарт» - «Суворов». На башне надпись «Слоим фашистов!».

Легкие танки МЗ «Стюарт» и «Матильда» Mk II, 196-я танковая бригада, 10-я армия, Калининский фронт, 1943 год.

Легкий танк МЗ «Стюарт», 33-я армия Западного фронта, освобожденная Вязьма, 12 марта 1943 года.

Танки М3А1 «Стюарт» форсируют реку, 5-я танковая бригада, Северокавказский фронт, лето 1943 года.

Появившиеся в большом количестве на фронте летом 1942 года, танки «Стюарт» не могли равняться с танками PzKpfw III и IV последних модификаций. Они несли более слабое вооружение и броню. Высокая скорость и хорошие ходовые качества делали танк М3 «Стюарт» пригодным только для разведки поля боя.

Летом 1943 года по просьбе советской стороны дальнейшую поставку танков М3 «Стюарт» прекратили. Но в боевых частях танки оставались вплоть до осени 1944 года, а один «Стюарт» в составе Забайкальского фронта участвовал в августовской кампании 1945 года.

М4А2 «Шерман»

Первые 26 «Шерманов» прибыли в СССР в ноябре 1942 года. Первой новые танки получила 5-я гвардейская танковая бригада и 563-й отдельный танковый батальон Северо-Кавказского фронта. 5 января 1943 года 563-й отдельный батальон насчитывал девять «Шерманов» и 21 М3 «Стюарт», а 5-я гвардейская танковая бригада 17 января 1943 года имела только два «Шермана», четыре М3 «Ли», 16 М3 «Стюарт» и 18 «Валентайнов».

В соответствии с приказом № 08/ОР командующего фронтом 563-й отдельный батальон вошел в состав 5-й гвардейской танковой бригады. При этом все «Шерманы» из обеих частей были собраны в составе 5-й ГвТБ, а 563-го батальон получил девять танков М3 «Стюарт» из состава 5-й гвардейской бригады.

Танки М3А1 «Стюарт», 5-я гвардейская танковая бригада, Северокавказский фронт, лето 1943 года.

Танки М3А1 «Стюарт» и Т-34, 23-я гвардейская танковая бригада, Западный фронт, февраль 1943 года.

Танк М3 «Стюарт», 153-я гвардейская танковая бригада 10-я гвардейская армия, 2-й Прибалтийский фронт, район Риги, октябрь 1944 года.

Эти перестановки имели целью полностью перевести батальон на легкие танки, поскольку его планировалось использовать в морском десанте в Южной Озерейке.

Советские танкисты хорошо приняли танки М4А2 «Шерман». 23 октября 1943 года 5-я гвардейская танковая бригада докладывала:

«Благодаря большой скорости, танк М4А2 очень удобен для преследования, имеет большую маневренность. Вооружение вполне соответствует его конструкции, так как имеет осколочные и бронебойные снаряды (болванки), пробивная способность которых очень высокая. 75-мм пушка и два пулемета «Браунинг» в работе безотказны. К недостаткам танка относится большая высота, что является мишенью на поле боя. Броня, несмотря на большую толщину (60 мм), недоброкачественна, так как были случаи, когда на дистанции 80 метров она пробивалась из ПТР. Кроме того, был ряд случаев, когда Ю-87 при бомбежке обстреливали танки ИЗ 20-мм пушек и пробивали боковую броню башни и бортовую броню, в результате чего были потери среди экипажей. По сравнению с Т-34 М4А2 более легко управляемы, более выносливы при совершении длительных маршей, так как двигатели не требуют частой регулировки. В бою эти танки работают хорошо».

Плавность хода «Шерманов» оценили пехотинцы-десантники. Старые солдаты вспоминали, что во второй половине 1944 года танки М4А2 использовались для охоты на немецких фаустников. На танк взбиралось шесть-восемь автоматчиков, которые привязывали себя ремнями к скобам на броне. Танк ехал, а солдаты обстреливали все подозрительные объекты на расстоянии 100-150 м от танка.

Такой тактический прием получил прозвище «метла». Для его выполнения подходили только «Шерманы». На Т-34 из-за слишком жесткой подвески десант трясло и ни о какой прицельной стрельбе не могло идти и речи. Следует также отметить большой комфорт для экипажа «Шермана» по сравнению с «тридцатьчетверкой».

Танки М3 «Стюарт», Северокавказский фронт, октябрь 1942 года. Танкисты вооружены пистолетами-пулеметами «Томпсон» и экипированы американскими танковыми шлемами.

Немецкий солдат осматривает подбитый легкий танк М3 «Стюарт», Западный фронт, лето 1943 года.

Танк М4А2 «Шерман» старшего лейтенанта Сумарокова, 3-й Украинский фронт, зима 1944 года.

В июле 1943 года в 48-ю армию Центрального фронта прибыл 299-й отдельный танковый полк, располагающий 38 танками М4А2. Но массовое оснащение танковых частей Красной Армии танками «Шерман» началось только весной 1944 года.

Можно выделить два типа частей, оснащенных танками М4А2 «Шерман»: отдельные смешанные танковые полки и танковые или механизированные корпуса. Полки обычно имели в составе 11 танков М4А2 и десять «Валентайнов IX». Они действовали в составе общевойсковых армий на различных фронтах.

Танковые и механизированные корпуса входили в состав танковых армий. Например, 3-й Сталинградский гвардей-

BT-5 и М3А1 «Стюарт», 192-я танковая бригада, Калининский фронт, декабрь 1942 года.

Танки М4А2 «Шерман», 71-й отдельный танковый полк, 5-й гвардейский кавалерийский корпус, 2-й Украинский фронт, Румыния, сентябрь 1944 года.

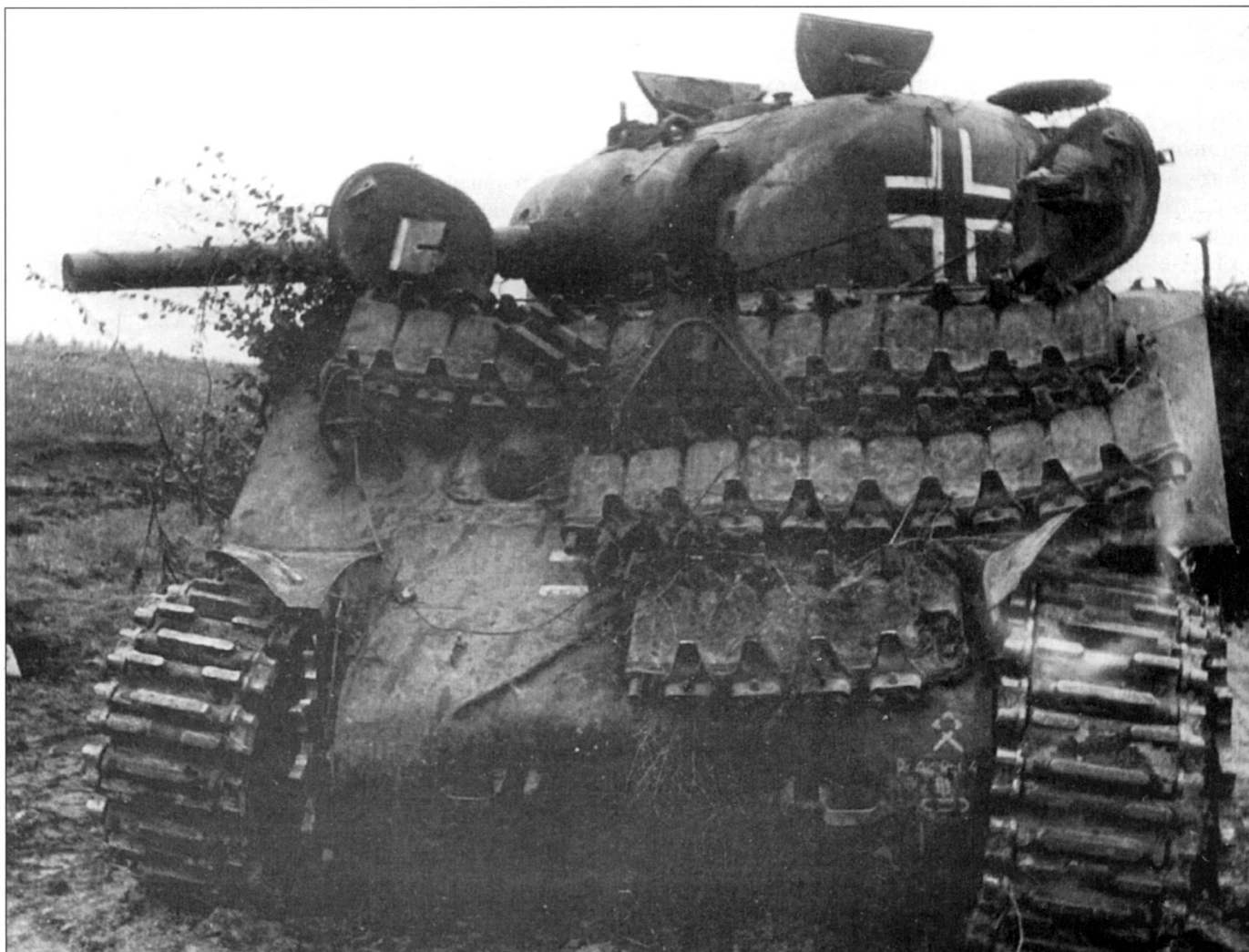
М4А2 «Шерман», 6-я танковая армия 2-го Украинского фронта, Ботошаны, Румыния, август 1944 года.

Танки М4А2 «Шерман», 6-я танковая армия, Румыния, август 1944 год.

Подбитые и брошенные танки М4А2 «Шерман» из неустановленной части, район Ковеля, апрель 1944 года.

Немецкий танк М4А2 «Шерман» из 14-й танковой дивизии. Прежде танк принадлежал части 2-го Прибалтийского фронта, октябрь 1944 года.

Колонна танков М4А2 «Шерман», 5-я гвардейская танковая армия, май 1944 года.

М4А2 «Шерман», 2-я танковая армия, район Люблина, июль 1944 года. Колонна польской пехоты из 1-й пехотной дивизии.

М4А2(76W) «Шерман», 1-й гвардейский механизированный корпус. Танк поддерживает действия пехоты, Вена, апрель 1945 года.

ский механизированный корпус действовал в составе 3-го белорусского фронта 22 июня 1944 года, располагал 196 танками: 110 М4А2, 70 «Валентайнов IX», 16 Т-34. 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса были полностью оснащены советскими танками.

3-й гвардейский танковый корпус (1-й Прибалтийский фронт) также оснащался союзническими танками. 15 августа 1944 года в корпусе имелось 99 «Шерманов» и 23 «Валентайна IX». В мае 1944 года союзническими танками оснастили 1-й механизированный корпус им. Красной Гвардии 1-го Белорусского фронта. В бригадах и полках корпуса находилось 136 танков М4А2, 44 «Валентайна IX», пять «Валентайнов Х», 21 самоходка СУ-76, 21 самоходка СУ-85, 43 броневедомоцила БА-64 и 47 «Скаут каров». С 29 июля 1944 года корпус участвовал в боях под Слуцком и Барановичами, а позднее участвовал в освобождении Бреста. 5-я гвардейская танковая армия - главная ударная сила 3-го Белорусского фронта во время операции «Багратион» - была наиболее

Лейтенант И.Г. Дронов и сержант Н. Идрисов на фоне «Шермна», 1-й гвардейский механизированный корпус, Вена, 16 апреля 1945 года.

крупным ударным соединением, оснащенным заметным числом западной техники. Всего в армии имелось 350 танков Т-34, 64 «Шермана», 38 танков «Валентайн IX», 29 танков ИС-2, 23 самоходки ИСУ-152, 42 СУ-85; 22 СУ-76, 21 М10 и 37 СУ-57.

С освобождения Белоруссии начинается качественное развитие советских

танковых войск. По степени подготовки, опытности и умению проводить боевые операции советские танковые части сравнялись с частями и соединениями всех уровня вермахта и войск СС.

2 июля 1944 года пять танков «Шерман», ведомых гвардии старшим лейтенантом Г.Г. Кияшко (из 9-й гвардейской механизированной бригады 3-го гвар-

Танки М4А2(76) «Шерман», 9-й гвардейский механизированный корпус 6-й гвардейской танковой армии, Вена, апрель 1945 года.

дейского механизированного корпуса) атаковали противника и в первом эшелоне форсировали Березину. Тут танкисты получили приказ сходу ворваться в местечко Красное, а в случае отсутствия сопротивления противника, занять местечко. Гарнизон противника не ожидал атаки, поэтому танки ворвались на улицы городка, забитые немецкими грузовиками. Стреляя из пушек и пулеметов, метая ручные гранаты, давя гусеницами танков, танкисты уничтожили гитлеровскую технику. Несколько танков прорвались к соседней железнодорожной станции.

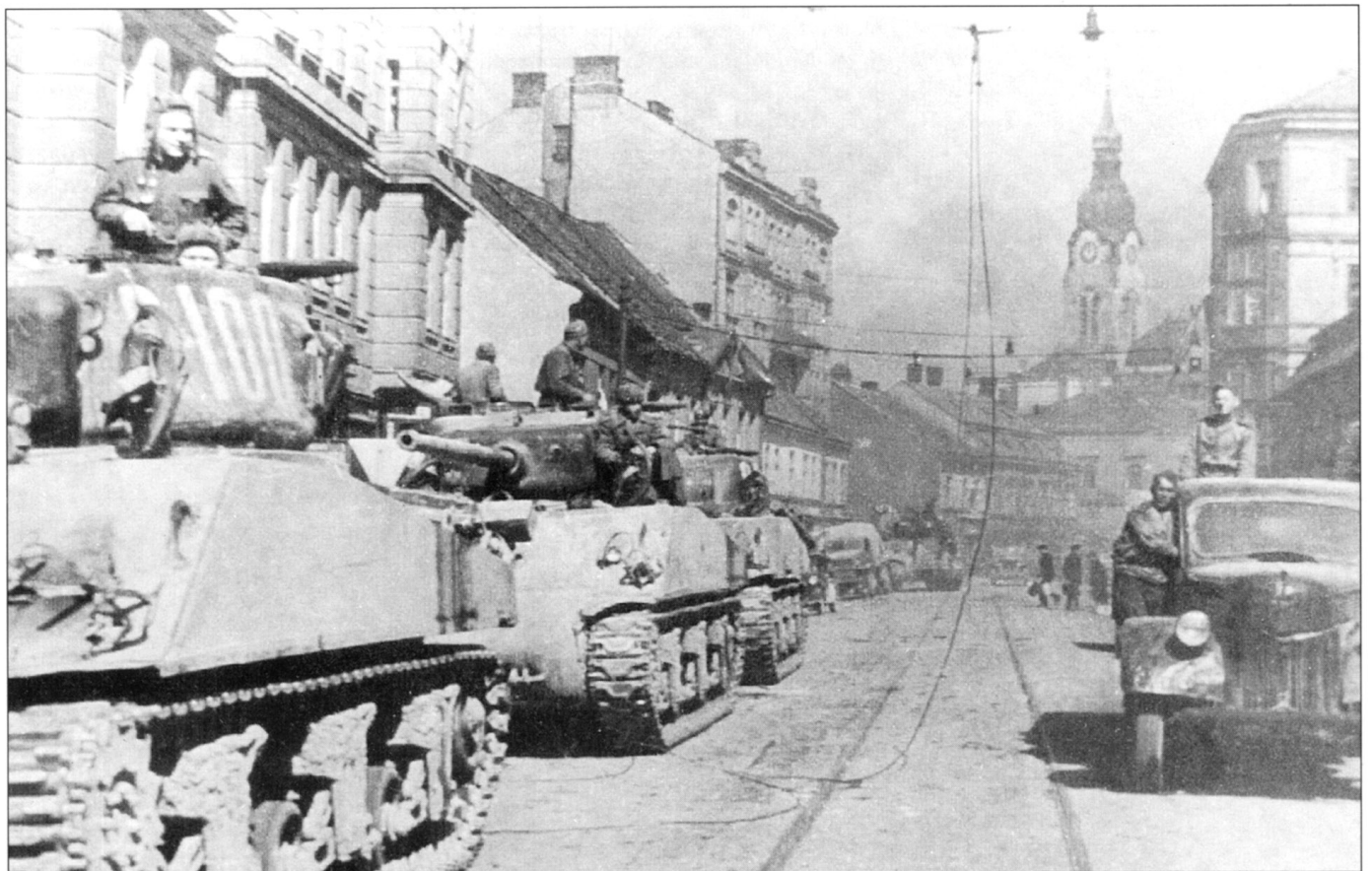
Командир другого взвода, лейтенант Смирнов, получил от Кияшко сообщение по радио и сумел перехватить два паровоза и несколько вагонов, из которых выгружалось военное имущество. Вскоре гитлеровцы были окончательно выбиты из городка. В ходе боя гвардейцы уничтожили четыре полевые пушки, почти 30 автомобилей, убили 80 немецких солдат, потеряв при этом только один «Шерман» старшины А.Е. Башмакова. Танкисты перерезали шоссе и железную дорогу, ведущую на Минск. Кияшко приказал, что три исправные «Шермана» организовали засаду, а ма-

М4А2(76)W «Шерман», 1-й гвардейский механизированный корпус, Вена, апрель 1945 года.

М4А2(76)В «Шерман», 2-я танковая армия 1-го Белорусского фронта, Берлин, апрель 1945 года.

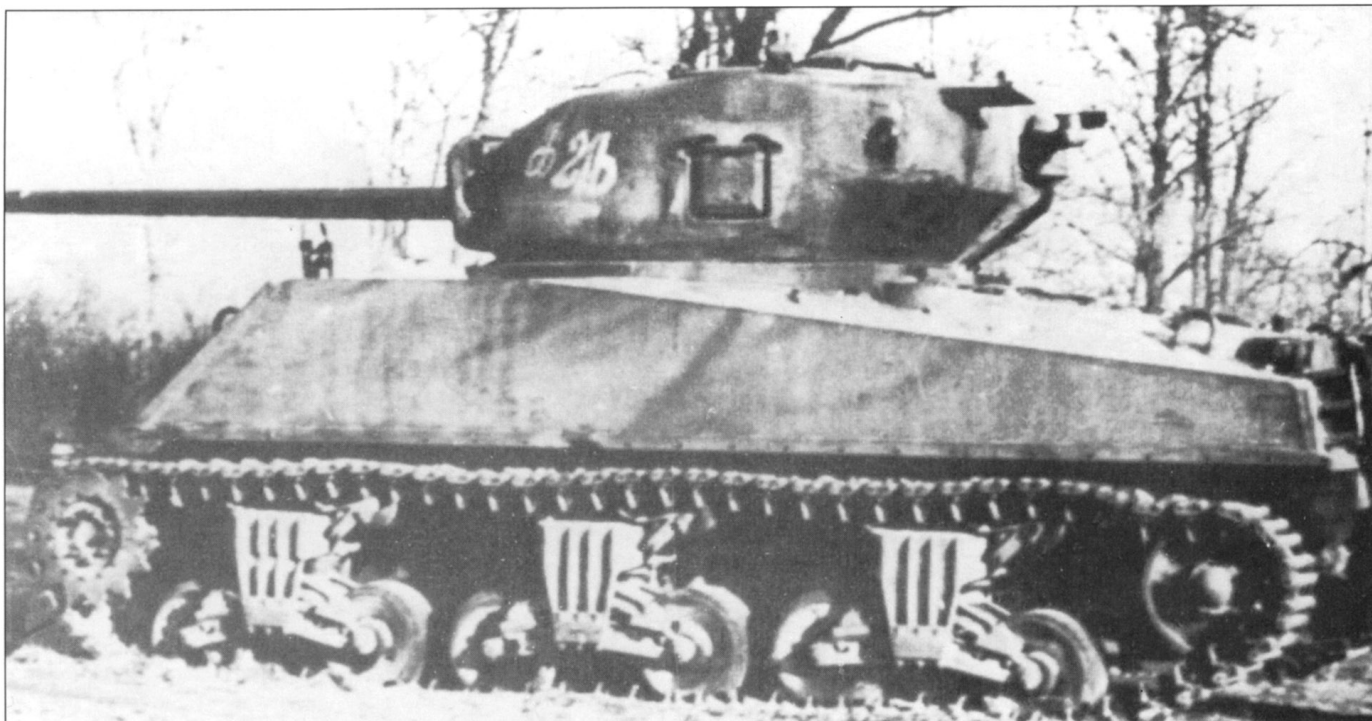
Танки М4А2(76) «Шерман», 2-й Украинский фронт, Берлин, май 1945 года.

Средние танки М4А2 «Шерман», неизвестная кавалерийская часть, Польша, осень 1944 года. Танк оснащен гусеницами Т49.

М4А2(76)W «Шерман», 2-я танковая армия 1-го Белорусского фронта, Берлин, апрель 1945 года.

М4А2(76) «Шерман», 64-й гвардейский танковый полк 2-го Белорусского фронта, район Гданьска, январь 1945 года.

шина Е.Н. Смирнова, которая в результате тарана получила повреждение механизма оборота башни, забрала раненых и отступила в расположение основных сил бригады.

Вскоре оставшиеся советские танки были атакованы немецкой группировкой, отходящей из Минска на Молодечно через Красное. Против экипажей трех советских танков было брошено 20 танков и САУ (в том числе несколько «Пантер») и до батальона пехоты. За несколько часов боя три «Шермана» подбили шесть немецких танков PzKpfw IV, одну «Пантеру» и самоходно-артиллерийскую установку StuG III, уничтожили до роты пехоты. Но силы были не равны. Все советские танки были подбиты, остатки экипажей сумели пробиться к своим.

Между тем, с подходом основных сил бригады бои за г. Красное разгорелись с новой силой. 3 июля, потеряв семь «Шерманов», танкисты город не взяли. Немецкая оборона была прочной. На следующий день, обойдя город с флангов, наши части заставили противника начать отход, а 5 июля в Красное ворвалась советская кавалерия генерала Осликовского и полностью очистила город от немцев.

Танки «Шерман» использовались в Красной Армии до конца войны. Например, 8-й гвардейский Александрийский механизированный корпус 2-го Белорусского фронта на 14 января 1945 года имел 185 М4А2, пять Т-34, 21 ИС, 21 СУ-85, 21 СУ-76, 53 «Скаута», 52 БА-

64 и 19 ЗСУ М17. 9-й гвардейский мехкорпус 2-го Украинского фронта на 10 августа 1944 года насчитывал 100 М4А2, 40 «Валентайн IX» и три СУ-76, а 5-й гвардейский кавалерийский корпус на 5 августа 1944 года имел 26 Т-34, 41 М4А2 и 19 СУ-76. Танки «Шерман» брали Вену (в составе 1-го гвардейского мехкорпуса) и участвовали в Берлинской операции (в составе войск 2-й танковой и 33-й армий). Свой боевой путь в Красной Армии они закончили на Тихом океане: во время войны с Японией в составе войск Забайкальского фронта находилось более 250 этих

машин, в 9-м гвардейском мехкорпусе 6-й гвардейской танковой армии было 137 «Шерманов», в 201-й танковой бригаде - 65, а в 48-м отдельном танковом батальоне два Т-34, два «Шермана» и две СУ-100.

Самоходно-артиллерийские установки М10

С июля 1944 года в частях Красной Армии появились самоходно-артиллерийские установки М10, которыми были оснащены два самоходно-артиллерийских полка.

М4А2 «Шерман», неизвестная часть. Переправа в районе Нарвы, февраль-март 1944 года.

«Шерман», 2-я танковая армия, предместья Люблина, 26 июля 1944 года.

M4A2(76)W «Шерман», 9-й механизированный корпус, 6-я танковая армия, Забайкальский фронт, Манчжурия, август 1945 года.

Самоходное орудие М10.

1239-й полк самоходной артиллерии в составе 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта участвовал в освобождении Белоруссии и Польши. Имея 20 САУ М10, полк поддерживал советские части, наступающие на Люблин. 30 июля 1944 года полк по Варшавскому шоссе выдвинулся для поддержки танковых частей корпуса из Демблина на Александров. Вместе с этой частью следовали СУ-85 из 1441-го самоходно-артиллерийского полка. В пути танковая колонна неоднократно подвергалась налетам авиации, несколько СУ-85 было выведено из строя. 1239-й самоходный артиллерийский полк, самоходки которого имели крупнокалиберные зенитные пулеметы «Браунинг», потерь не имел, а наводчик одной САУ старшина Лендовский огнем из пулемета сбил бомбардировщик Ю-88. В августе месяце, имея 17 орудий, полк уже сражался в районе Варшавы, где с 1 по 5 августа 1944 года отражал атаки немецких частей. Причем командование корпуса неоднократно отмечало храбрость и решительность самоходчиков (особенно 4-й

М10, 1223-й полк самоходной артиллерии, 29-й танковый корпус, 5-й гвардейской танковой армии 3-го Белорусского фронта, июль 1944 года.

Шасси танка М4А2(76)W HVSS «Шерман» с 23-дюймовыми гусеницами. Шасси использовалось для пуска генераторов вплоть до конца 60-х гг. Отдельные машины применялись на практике еще в 1996 году! Летом 1945 года СССР успел получить партию таких танков, которые использовал в войне с Японией.

Танки М4А2(76)W «Шерман», 9-й механизированный корпус 6-й танковой армии, Забайкальский фронт, построение перед началом войны с Японией, 8 августа 1945 года.

батареи), за 4 дня подбивших 3 танка (в том числе 2 «Пантеры») и 2 бронетранспортера противника.

1223-й сап в составе 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии 3-го Белорусского фронта участвовал в освобождении Белоруссии, Прибалтики и Восточной Пруссии. На 1 мая 1945 года в полку числилось десять САУ М10, из них только четыре исправных.

Самоходные орудия Т48 (СУ-57)

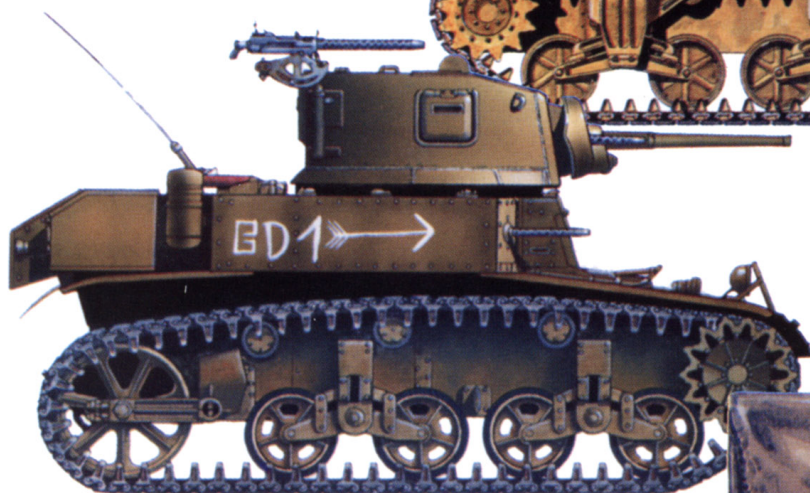
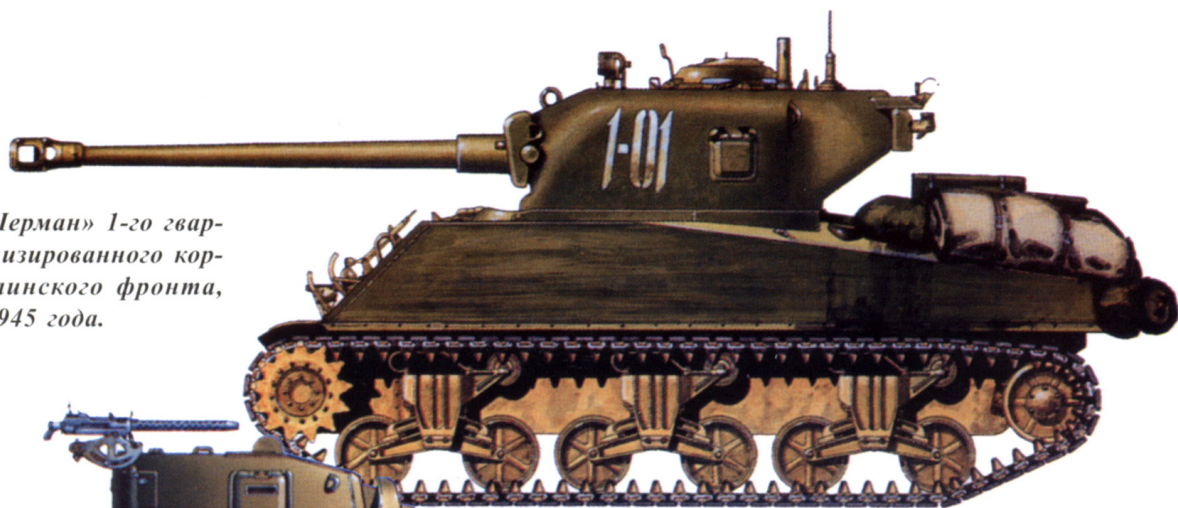
В 1943-1944 годах в Советский Союз доставили 650 самоходных орудий Т48, получивших здесь обозначение СУ-57. Эти самоходки были распределены в войсках следующим образом: 16-я, 19-я и 22-я самоходно-артиллерийские бригады были приданы танковым армиям (соответственно 3-й, 1-й и 4-й гвардейским танковым армиям), имея в соста-

ве 60-65 САУ, а вот остальные машины (не считая 15, что были направлены в Войско Польское) передали разведывательным частям и подразделениям Красной Армии. Разведроты танковых и механизированных бригад получили по отдельной батарее СУ-57 (4 САУ), разведывательные мотоциклетные батальоны корпусов и отдельные мотоциклетные полки танковых армий по дивизиону СУ-57 (8 САУ). В течение 1944

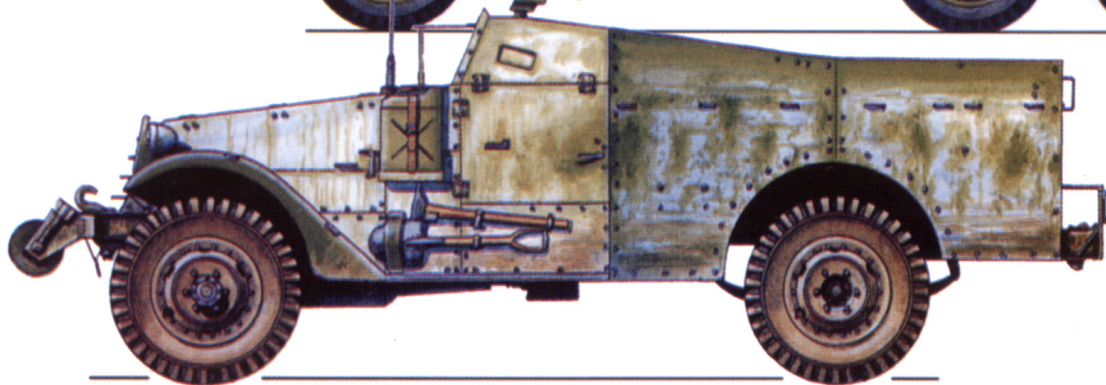
Самоходные орудия Т48 (СУ-57), 22-я бригада самоходной артиллерии 4-й гвардейской танковой армии, район Львова, Польша, 1944 год.

М4А2(76)W «Шерман» 1-го гвардейского механизированного корпуса 3-го Украинского фронта, Вена, апрель 1945 года.

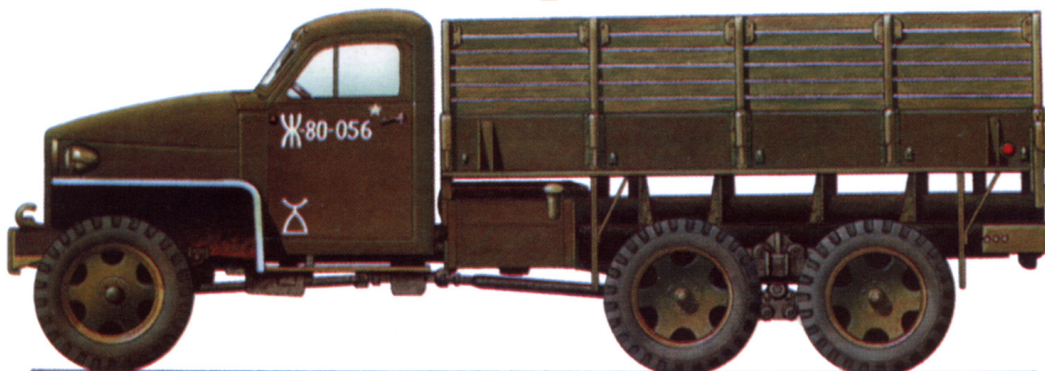
М3А1 «Стюарт», неустановленная часть, район Орла, июль 1943 года.

«Студебекер US-6», 2-й Украинский фронт, Чехословакия, май 1945 года.

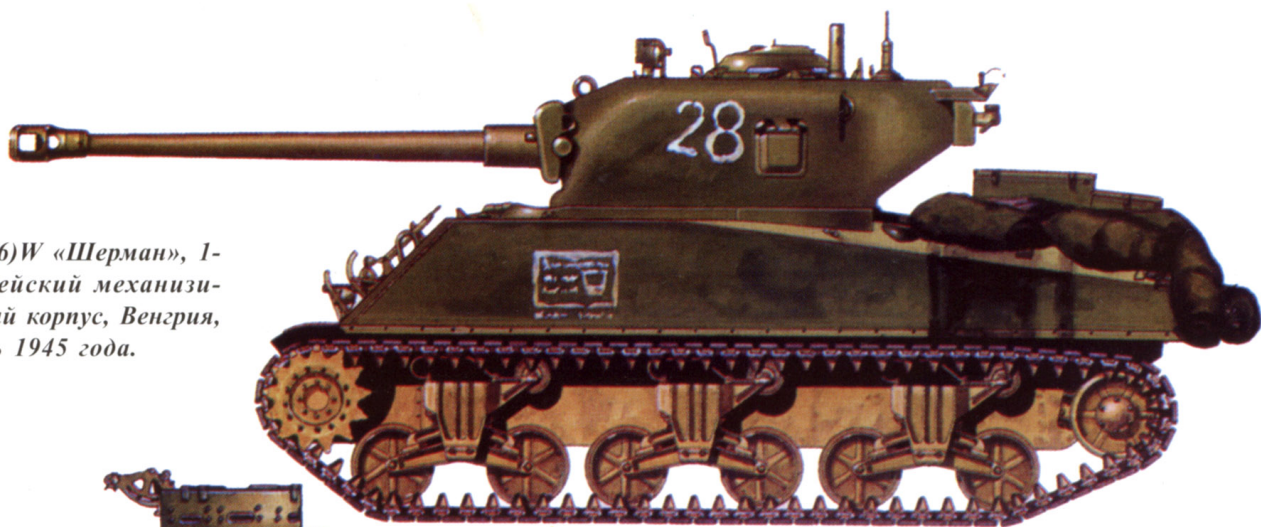

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар», 44-я танковая бригада 1-й танковой армии 4-го Украинского фронта, январь 1944 года.

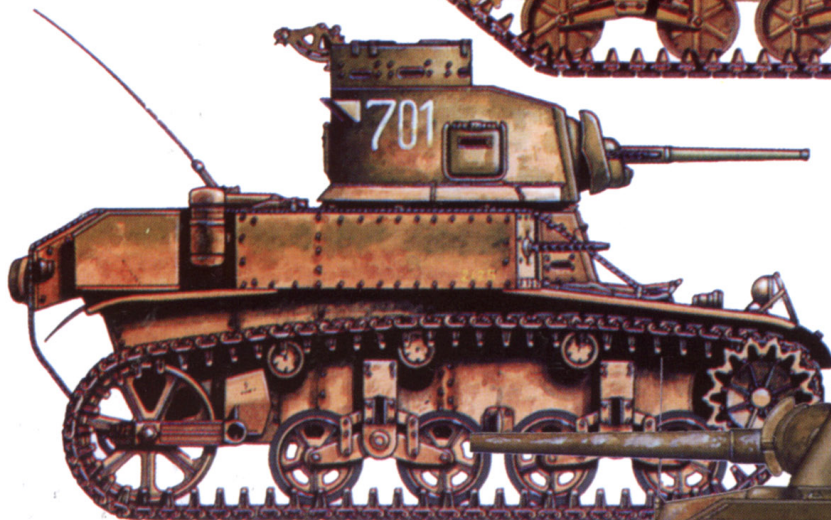
«Студебекер US-6», 2-й Украинский фронт, Чехословакия, май 1945 года.

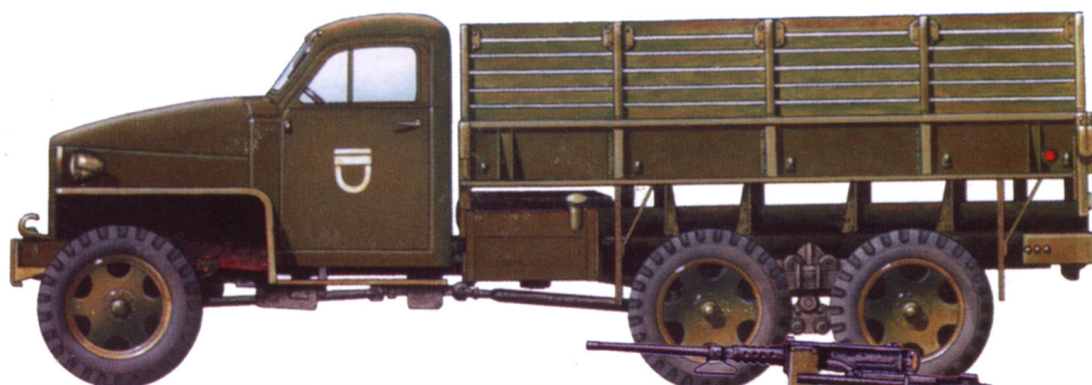
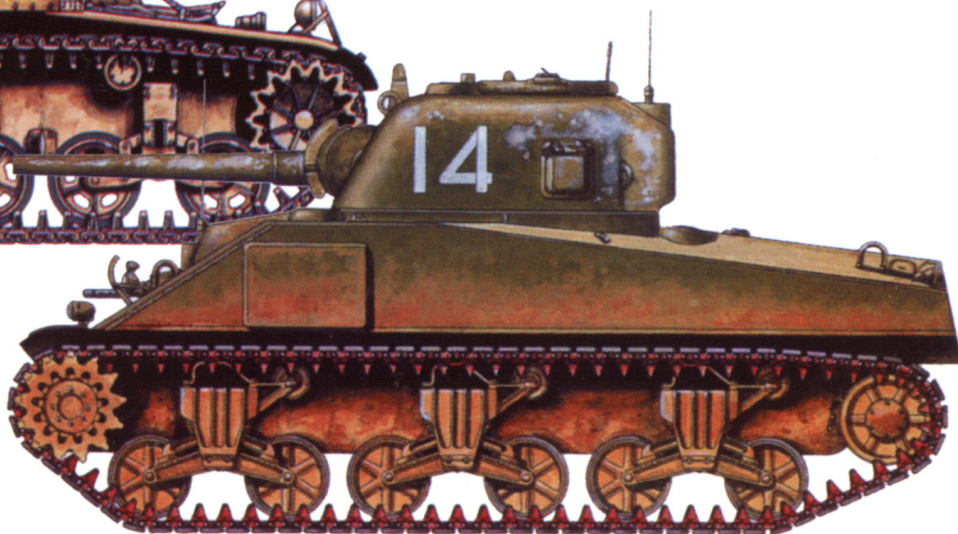
М4А2(76)W «Шерман», 1-й гвардейский механизированный корпус, Венгрия, февраль 1945 года.

М3 «Стюарт», 153-я танковая бригада 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, Рига, октябрь 1944 года.

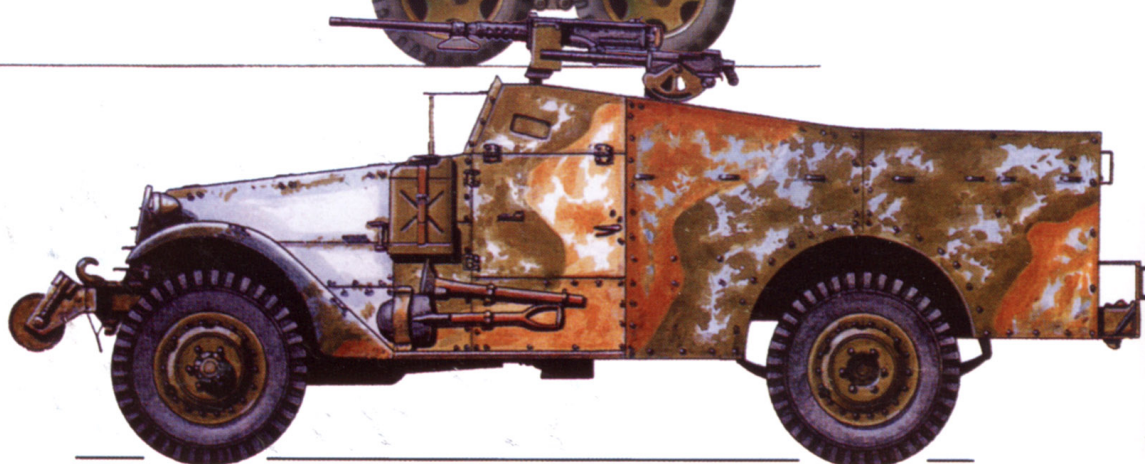

М4А2 «Шерман», неустановленная часть, район Ковеля, Польша, апрель 1944 года.

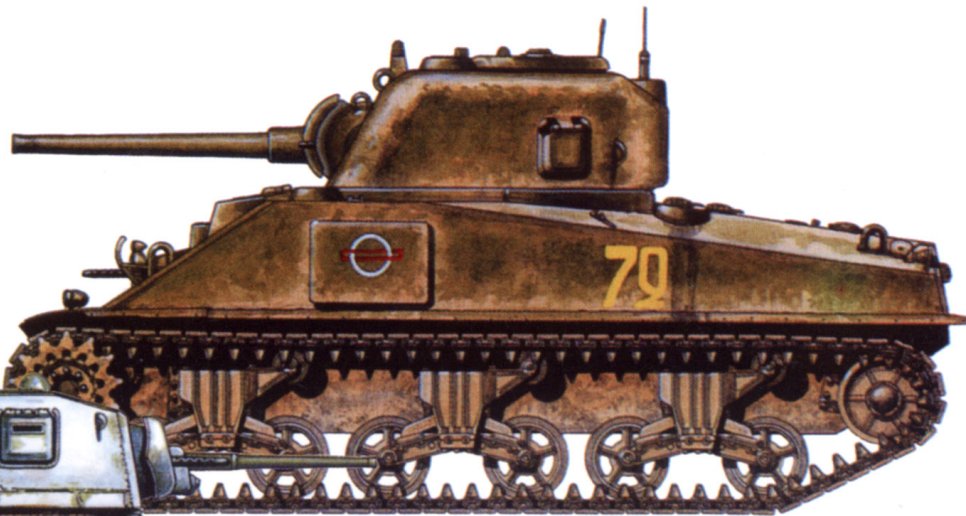

«Студебекер US-6», Степной фронт, август 1945 года.

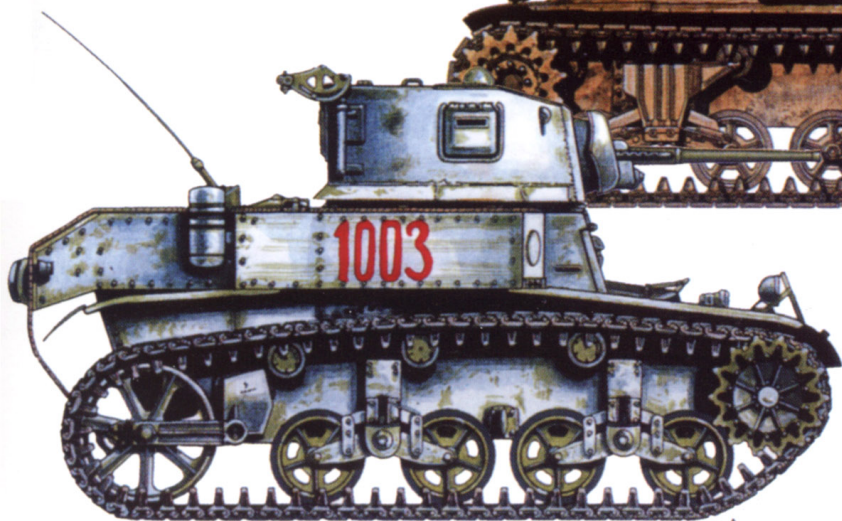
Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар» командира 5-й танковой армии 2-го Украинского фронта генерала П. Ротмистрова, январь-февраль 1944 года.

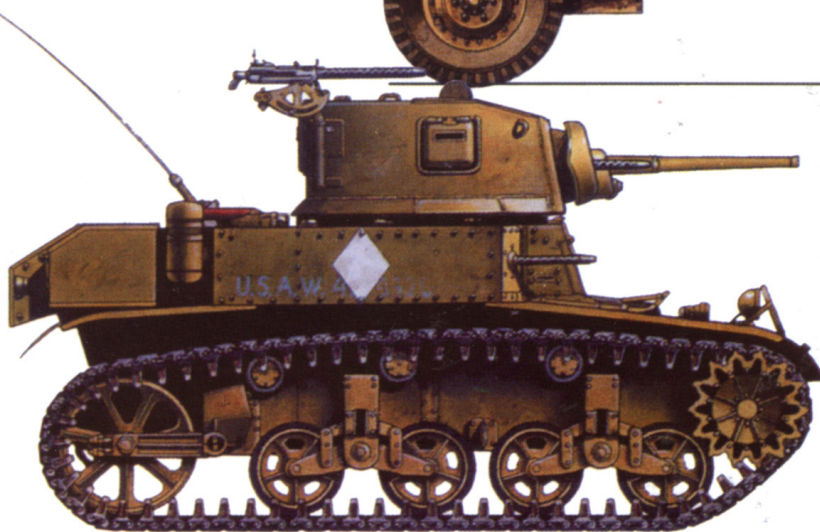
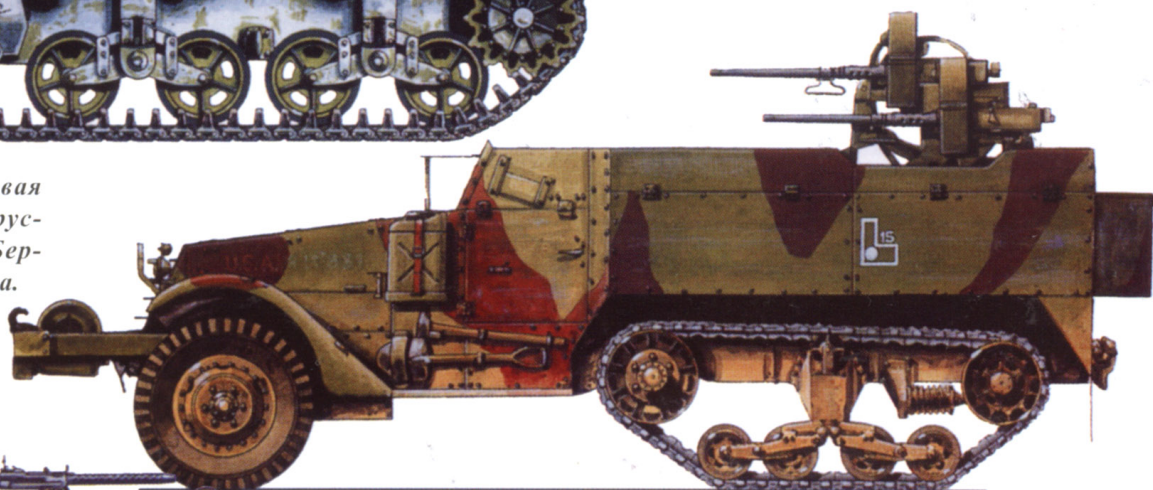
М4А2 «Шерман», 2-я танковая армия 2-го Украинского фронта, Ботошаны, август 1944 года.

М3 «Стюарт», 23-я гвардейская танковая бригада Западного фронта, февраль 1943 года.

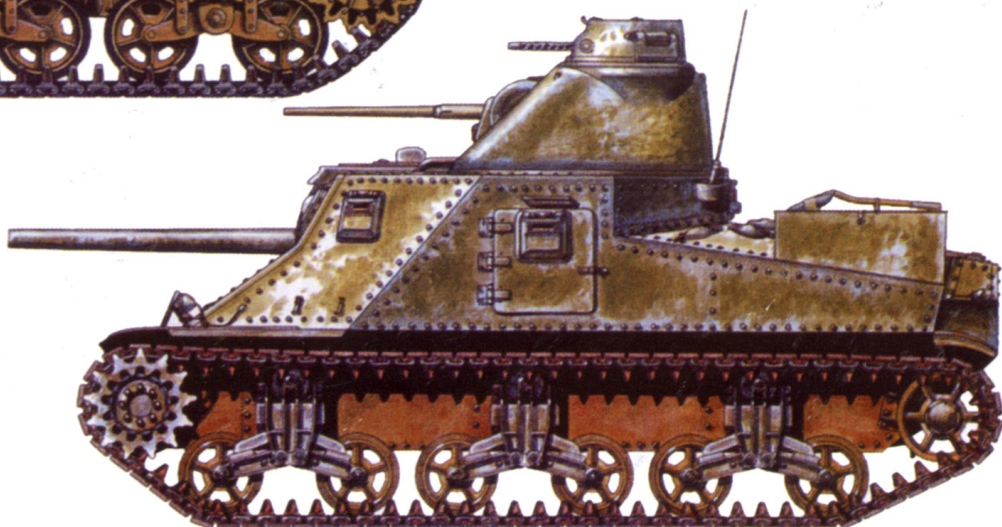

М17, 2-я танковая армия 1-го Белорусского фронта, Берлин, май 1945 года.

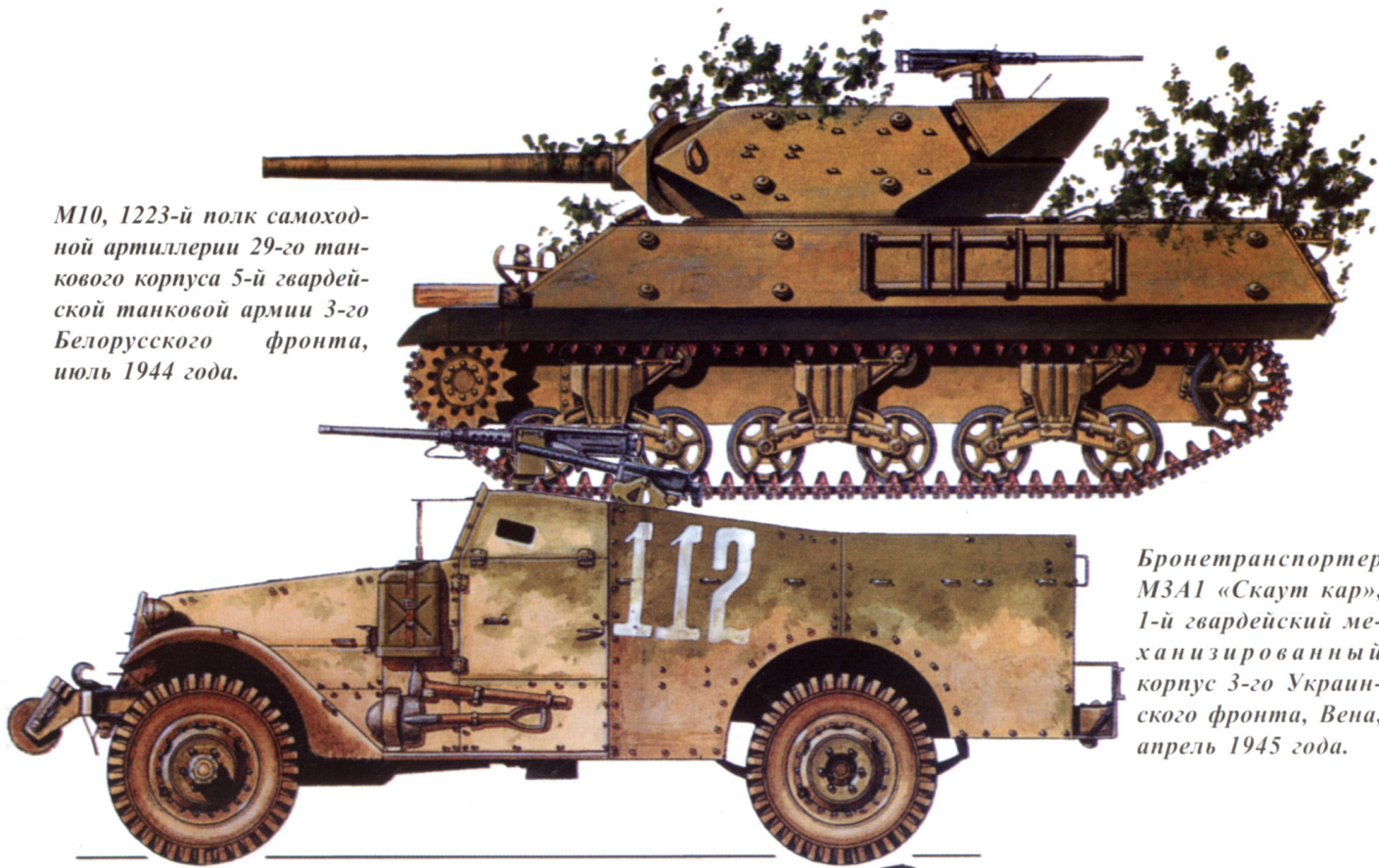

М3А1 «Стюарт», 5-я гвардейская танковая бригада 9-й армии, Закавказский фронт, ноябрь 1942 года.

М3 «Ли», 5-я армия, Вязьма, 13 марта 1943 года.

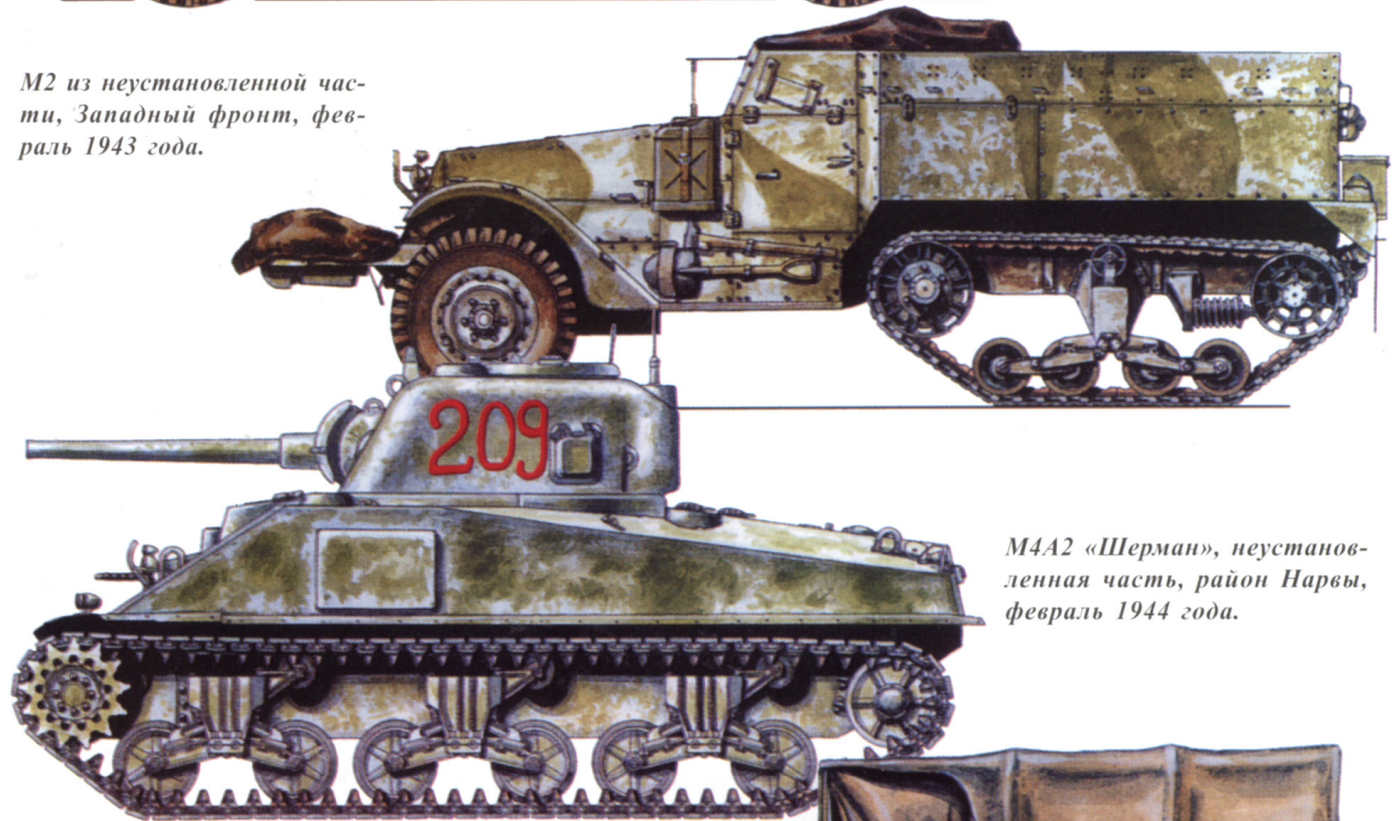

М10, 1223-й полк самоходной артиллерии 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии 3-го Белорусского фронта, июль 1944 года.

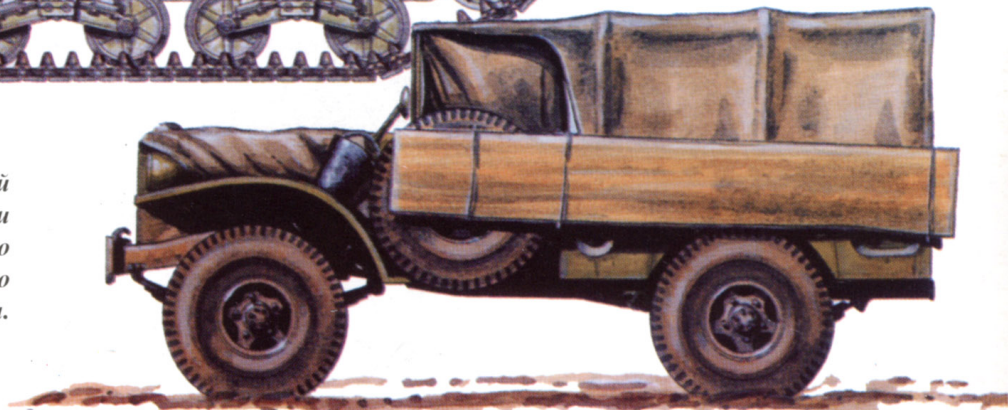
Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар», 1-й гвардейский механизированный корпус 3-го Украинского фронта, Вена, апрель 1945 года.

М2 из неустановленной части, Западный фронт, февраль 1943 года.

М4А2 «Шерман», неустановленная часть, район Нарвы, февраль 1944 года.

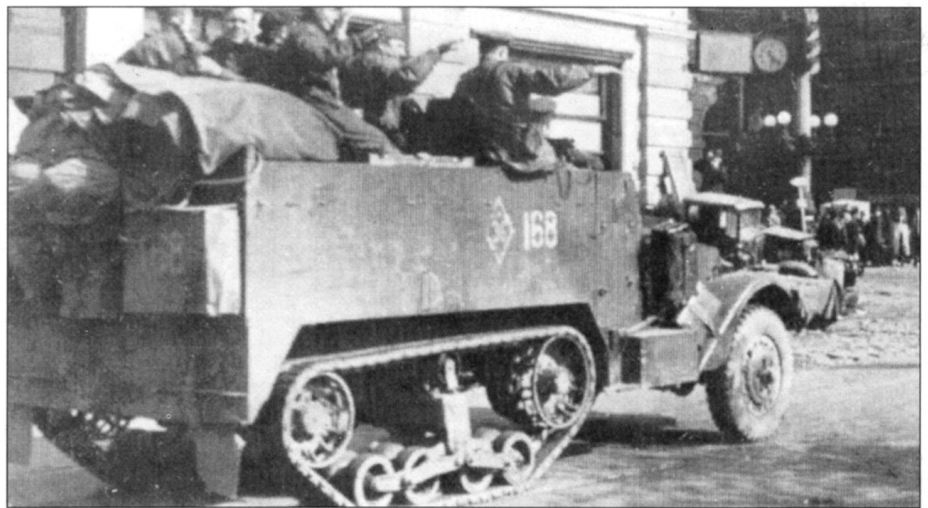
«Додж WC-62 Бип», 287-й полк зенитной артиллерии 7-го гвардейского танкового корпуса 1-го Украинского фронта, февраль 1945 года.

Самоходное орудие Т48 (СУ-57), 4-й мотоциклетный полк 6-й танковой армии, Бухарест, Румыния, август 1944 года.

Самоходное орудие Т48 (СУ-57) из бригады самоходной артиллерии, Прага, май 1945 года.

Батарея самоходных орудий Т48 (СУ-57), 4-й мотоциклетный полк 6-й танковой армии на марше, Румыния, лето 1944 года.

Бронетранспортеры МЗА1 «Скаут кар». Справа М2, буксирующий пушку ЗиС-3 из отдельного разведывательного батальона Юго-Западного фронта, лето 1943 года.

Бронетранспортер М2, буксирующий 122-мм гаубицу образца 1938 г., Западный фронт, февраль 1943 года.

Колонна советских войск 3-го Украинского фронта, Австрия, апрель 1945 года.

Бронетранспортер М2, 1962-й полк противотанковой артиллерии 15-й механизированной бригады 4-го механизированного корпуса. Пушка ЗиС-3, София, Болгария, 9 сентября 1944 года.

Бронетранспортер М2 из части противотанковой артиллерии буксирует противотанковую пушку БС-3 калибра 100 мм, Прага, октябрь 1945 года.

Зенитная самоходная установка М17, 287-й полк зенитной артиллерии 7-го гвардейского танкового корпуса 1-го Белорусского фронта, Германия.

года по типовой схеме (6 бронетранспортеров МЗА1 «Скаут кар» и 4 СУ-57) сформировали несколько десятков отдельных разведывательных рот, которыми к началу 1945 года было укомплектовано большинство танковых и механизированных бригад Красной Армии.

Столь разноплановый подход к использованию этого типа САУ объяснялся неопределенностью с ее тактическим применением. К 1944 году ее вооружение уже устарело и не отвечало требованиям современного поля боя, а полученные машины было необходимо как-то образом использовать. Анализируя использование САУ СУ-57 в составе самоходно-артиллерийских бригад, приведем раздел доклада штаба Управления командующего артиллерией 1-й Гвардейской танковой армии о боевых действиях 19-й самоходно-артиллерийской бригады за июль-август 1944 года:

«В период боевых действий в силу сложившейся обстановки бригада неоднократно действовала на большом фронте. Так, например, 27.07. на фронте 14 км, 30.07. на фронте 45 км, 31.07. на фронте 27 км, 13.08. на фронте 30 км. Такое положение следует считать как один из случаев использования самоход-

Зенитная самоходная установка М17 из неизвестной части 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта, Берлин, апрель 1945 года.

Зенитная самоходная установка М17, 287-й полк зенитной артиллерии, Германия, март 1945 года.

ной бригады. В ходе операции часто возникают такие условия, когда отпадает необходимость перебрасывания на тот или иной участок полностью бригады, а требуется усиление ряда отдельных направлений, причем расположенных далеко друг от друга. В отсутствие других средств возникает необходимость усиления этих направлений средствами бригады, что, естественно, вызывает ее рассредоточение на большом фронте. В таких случаях бригада действует подивизионно.

Управление боем бригады осуществляется, главным образом, командирами дивизионов. Командир бригады осуществлял контроль за действиями своих подразделений и находится либо с одним из дивизионов на наиболее ответственном участке, либо с командующим артиллерии корпуса (армии), имея с дивизионами радиосвязь.

Основным принципом использования самоходной бригады целесообразно считать, когда артбригада составля-

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар» генерала П. Ротмистрова, командующего 5-й гвардейской танковой армией 2-го Украинского фронта, зима 1945 года.

Батарея зенитных самоходных установок М17, 287-й полк зенитной артиллерии, Германия, 15 февраля 1945 года.

Зенитная самоходная установка М17, 7-й механизированный корпус 1-го Украинского фронта, Германия, 18 апреля 1945 года.

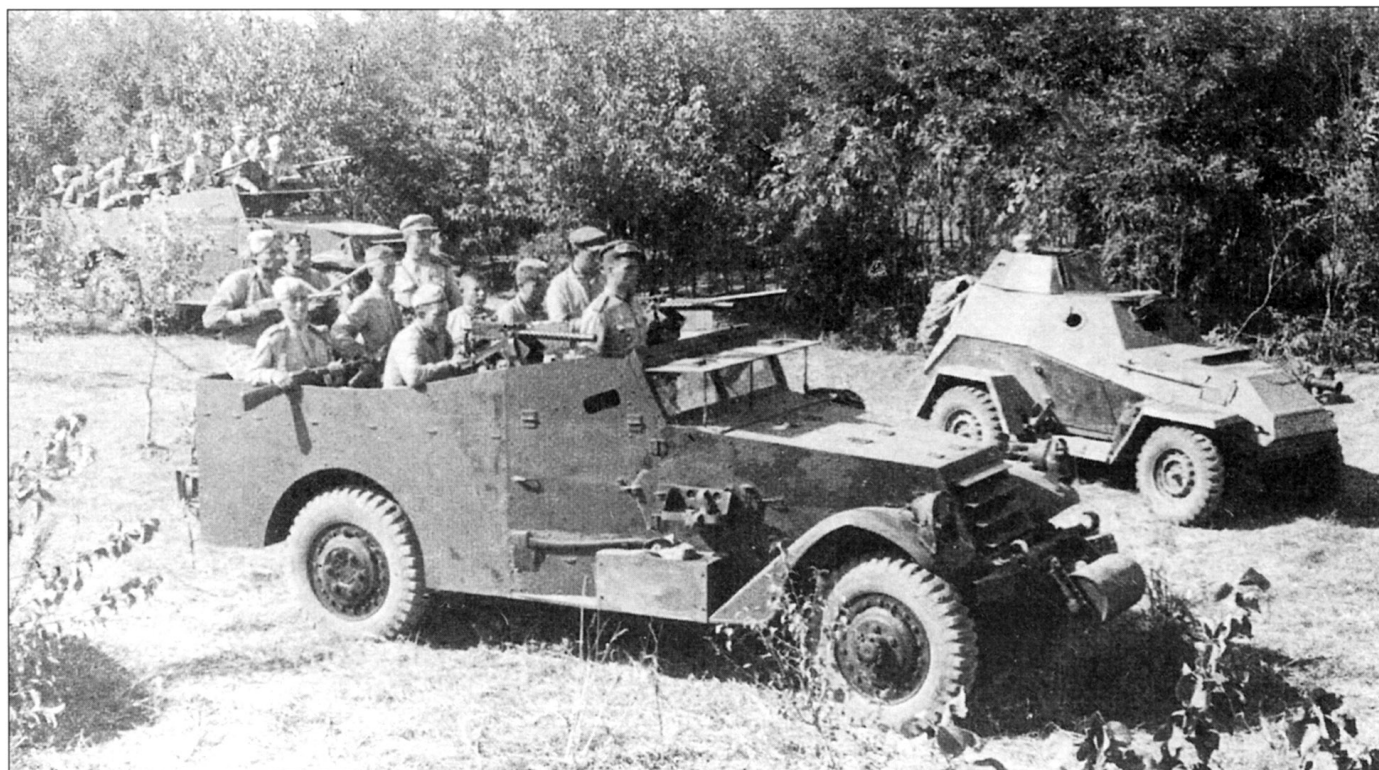
Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар» гвардии подполковника И.И. Гусаковского (слева), командира 44-й танковой бригады 1-й танковой армии 4-го Украинского фронта, январь 1944 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар», 11-й танковый корпус 1-го Украинского фронта, Черновцы, Румыния, 30 января 1944 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар» 3-го гвардейского механизированного корпуса 1-го Прибалтийского фронта, Митава, 1944 год.

Бронетранспортеры М3А1 «Скаут кар» и броневедомитель БА-64 капитана К.К. Котова, 13-й механизированный корпус 2-го Украинского фронта, август 1944 года.

ет подвижный противотанковый резерв корпуса или армии, движется в глубине боевых порядков на танкоопасном направлении в готовности к отражению контратак танков и самоходной артиллерии противника, прорвавшихся на боевые порядки передовых частей. Действия бригады в таком случае должны вестись из засад.

Если самоходные артполки в критических условиях еще и возможно использовать самостоятельно по обороне того или иного рубежа, то СУ-57, в силу их конструктивного устройства и отсутствия пулеметов, использовать таким образом невозможно. Кроме указанного, в отдельных случаях дивизионы и батареи использовались для атаки населенных пунктов без поддержки пехоты и танков. Например, 9.08.1944 года, согласно устного приказа командира 8-го гв. мк, одна батарея бригады атаковала и заняла д. Грохолице. Батарея была атакована противником силами до батальона пехоты при поддержке 4-х танков. В результате неравного боя батарея была полностью расстреляна огнем из танков противника, а также понесла большие потери в личном составе.

М3А1 «Скаут кар» гвардии лейтенанта Кирилова, Германия, весна 1945 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар» командира разведывательного отряда капитана Уткина, 11-я гвардейская кавалерийская дивизия 5-го гвардейского кавалерийского корпуса, Венгрия, декабрь 1944 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар» и два бронеевтомобиля БА-64, 4-й мотоциклетный полк 6-й танковой армии, Румыния, сентябрь-октябрь 1944 года.

МЗАИ «Скаут кар», неустановленная разведывательная часть, Австрия, апрель 1945 года.

МЗАИ «Скаут кар», 3-й танковый корпус 2-го Белорусского фронта, апрель 1945 года.

Бронетранспортер МЗА1 «Скаут кар», 1-й механизированный корпус 3-го Украинского фронта, Вена, апрель 1945 года.

МЗА1 «Скаут кар», 1-ый механизированный корпус 3-го Украинского фронта, Вена, апрель 1945 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар», 1-й Украинский фронт, Германия, апрель 1945 года.

М3А1 «Скаут кар», 13-й механизированный корпус 2-го Украинского фронта, Венгрия, ноябрь 1944 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар», 1-й механизированный корпус 3-го Украинского фронта, Вена, апрель 1945 года.

МЗА1 «Скаут кар» 1-го Белорусского фронта, Берлин, нетипичный двухцветный камуфляж. Установлен дополнительный пулемет «Максим».

Кроме того, бригада, не имея подкалиберных снарядов, не в состоянии вести борьбу с тяжелыми танками противника.

За период боев вскрыты положительные и отрицательные стороны самоходных установок СУ-57. Положительные стороны:

а) бригада СУ-57 является сильным подвижным противотанковым средством, способным при умелом управлении совершать большие марши за очень короткие сроки и появляться на тех участках, где этого не ожидает противник;

б) бронетранспортер самоходной установки обладает большой скоростью и достаточной мощностью двигателя.

Отрицательные стороны:

а) самоходные установки не могут вести успешной борьбы с тяжелыми танками противника, ввиду отсутствия подкалиберных снарядов;

б) низкая маневренность на поле боя, ввиду большой неповоротливости машин;

в) большие габариты установок требуют большой работы по окапыванию и маскировке от воздушного и наземного наблюдения противника;

Бронетранспортер МЗА1 «Скаут кар», 5-я танковая армия 2-го Белорусского фронта, Толкмик, 22 февраля 1945 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар», 10-я гвардейская механизированная бригада 5-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, Германия, апрель 1945 год.

Тягач М5 буксирует 152,4-мм гаубицу-пушку образца 1937 года, Восточная Пруссия, 1945 год.

Тягач М5 буксирует 152,4-мм гаубицу-пушку образца 1937 года, 1-й Украинский фронт, Польша, июль 1944 года.

Полевая мастерская на базе грузового автомобиля «Форд G8Т», 27-я армия, Венгрия, ноябрь 1944 года.

Показательная погрузка танка Т-34-85 на прицеп «Роджерс» М9 с помощью лебедки, установленной на тягаче ТМ 20 «Даймонд 980», Германия, июль 1946 года.

Самоходная слесарно-механическая мастерская М-8А, 2-й Украинский фронт, июль 1944 года.

Бронетранспортеры МЗА1 «Скаут кар», парад на Красной площади в Москве, 7 ноября 1945 года.

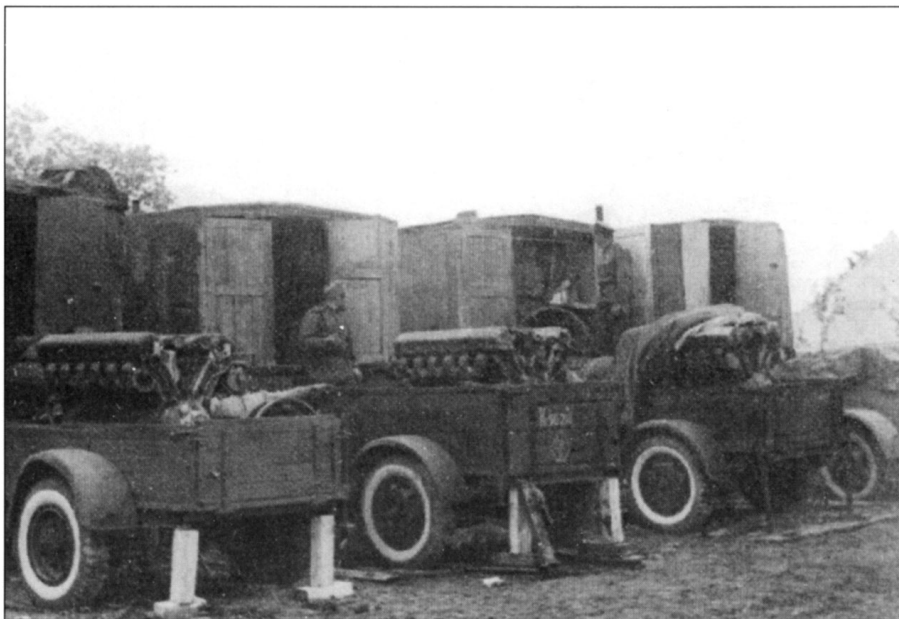

Канадская передвижная полевая мастерская на базе шасси грузовых автомашин «Студебекер US-6» и «Шевроле С60», использовавшаяся в учебной части.

Грузовой автомобиль «Студебекер US-6», неустановленная часть 1-го Украинского фронта, Чехословакия, май 1945 года.

Канадская передвижная полевая мастерская на базе шасси грузовых автомашин, Германия, 1945 год.

г) отсутствие пулемета затрудняет борьбу с пехотой противника;

д) ограниченный угол горизонтального поворота пушки требует постоянного внимания по обеспечению флангов самоходных установок;

е) большая уязвимость от осколков и пуль радиатора и ходовой части бронетранспортера.

Вопрос тактического использования артиллерийской самоходной бригады СУ-57 требует еще изучения и, главным образом, в вопросе управления боем бригады, организации взаимодействия, поддержки обычными частями.

С 15 июля по 31 августа 1944 года 19-я Самоходно-артиллерийская бригада уничтожила пулеметов - 18, орудий - 16, минометов - 4, танков - 36, броневтомобилей - 13, автомашин - 33, складов - 4, повозок - 9 и до 230 человек пехоты, потеряв при этом 7 СУ-57".

Таким образом, самоходно-артиллерийские бригады на СУ-57 использовались в условиях незначительного сопротивления противника, как в полном составе, так и подивизионно (1-2 дивизиона), придавая их корпусам и бригадам в качестве оперативного резерва командующего артиллерией армии.

Одна из самоходно-артиллерийских бригад - 22-я - даже стала гвардейской. Сформированная на базе 236-й отдельной Невельской танковой бригады (СУ-57 - 60, «Валентин IX» - 5, 2 батареи возимых 105-мм гаубиц), она блестяще проявила себя в боях за г. Львов и закончила войну 70-й Гвардейской самоходно-артиллерийской Невельской ордена Суворова и Кутузова бригадой в составе 4-й Гвардейской танковой армии.

С большим успехом САУ СУ-57 использовались в составе разведгрупп бригад и корпусов, по существу в роли бронетранспортера с усиленным артиллерийским вооружением. В соответствии с инструкцией по применению СУ-57 в Красной Армии, ее стрелковое оружие (на экипаж из 4-х человек) составлял один пулемет ДП или ДТ (так как американского пулемета не было) и три автомата ППШ.

14 января 1945 года 6-й отдельный Черкасский ордена Богдана Хмельницкого II степени мотоциклетный полк (1-я гвардейская танковая армия, 1-й Белорусский фронт) при переправе через реку Одзувол (Польша) догнал отходящую немецкую колонну, в арьергарде которой находилось несколько «Пантер». В полку, кроме двухсот мотоциклов, была танковая рота танков «Валентин IX» из 10 машин, артиллерийский дивизион двухротного состава из 8 САУ СУ-57, батарея 76-мм пушек ЗИС-3, которые буксировались БТР МЗА1 «Ска-

Советская разведывательная часть, оснащенная мотоциклами «Индиан 741В», 1943 год.

Канадская полевая передвижная мастерская на базе грузового автомобиля «Шевроле G7101», Восточная Пруссия, весна 1945 года.

Мотоциклы «Харлей-Девидсон DCA», 4-й мотоциклетный полк 6-й танковой армии, Румыния, август 1944 года.

Амфибия «Форд GPA» из советской разведывательной части во время форсирования Вислы под Пулавами, август 1944 год.

ут кар», а также пулеметная рота «Максимов» (12 штук), установленных на «Виллисах», и рота автоматчиков на 13 бронетранспортерах МЗА1.

После недолгого совещания было решено ударить не по «хвосту», а по «голове» колонны, предварительно отрезав немцев от переправы.

Командир 6-го отдельного мотоциклетного полка В.Н. Мусатов выделил для операции танковую роту Долгополова («Валентин IX») из шести машин и дивизион СУ-57, посадив на бронетранспортеры десант автоматчиков. Руководить группой был назначен майор Иванов.

На полной скорости, обойдя колонну с фланга через поле, советские тан-

ки и самоходки захватили мост и ударили по голове колонны. У немцев поднялась страшная суматоха. Началась стрельба. Автомшины свернули влево на открытое поле, но там оказалось много канав. Побросав машины, немцы стали разбегаться, побежав уже вправо к лесу. И тут по ним ударили пулеметы подоспевших мотоциклистов... «Пантеры», шедшие в арьергарде колонны, не стали ввязываться в сражение и поспешили уйти за реку, найдя брод.

Так как немецкие части были рассеяны, требовалось подсчитать трофеи и доложить об итогах боя вышестоящему командованию. Но 1-я Гвардейская танковая армия непрерывно продвигалась

на Запад, и полк должен был обеспечивать разведку одного из его флангов. Поэтому в штаб армии отправили простое и наглядное донесение: «Полк разгромил колонну противника длиной в 5 километров».

Бронетранспортер М2

Бронетранспортеров М2 в бронетанковых и механизированных войсках было совсем немного (118 машин), поставлялись они в 1942 году и распределялись между разведывательными подразделениями и командованием танковых корпусов и армий. Последнее отнюдь не было какой-то ненужной рос-

Минометный взвод, Барановичи, Польша, июль 1944 год. Минометы перевозились на колясках мотоциклов «Харлей-Девидсон».

Бронетранспортер МЗА1 «Скаут кар», 3-й гвардейский механизированный корпус, апрель 1944 года.

кошью. Военная действительность подтвердила известную истину о том, что даже командиры крупных соединений, обычно, следующие за боевыми порядками, тоже иногда оказываются в довольно опасных ситуациях.

В декабре 1943 года части 1-й Гвардейской танковой армии действовали на Правобережной Украине. Шел ожесточенный ночной бой за важный транспортный узел г. Казатин. Во время этого боя члену Военного совета армии Н.К. Попелю понадобилось прорваться на северную окраину города к нашим главным силам. У Попеля был командирский бронетранспортер М2. По воспоминаниям генерала, «бронетранспортер выскочил на окраину и остановился у дороги. Я вынул из полевой сумки карту, отстегнул компас и взялся определять местонахождение. Вокруг ни души. Дорога безлюдна. Но вот на ней появилось пятнышко, которое быстро выросло. Машина мчалась в город. На всякий случай я кивнул бойцу у пулемета.

Легковая машина приближалась. На обоих крыльях развевались флажки немецкого командного состава. Метров за тридцать машина резко затормозила. Клацнули задние дверки. На землю выскочили... немецкие автоматчики.

Прежде чем я успел прийти в себя, прежде чем гитлеровцы успели нажать на спусковые крючки, морозную предутреннюю тишину пронзила длинная пулеметная очередь. Четверо немцев свалились на снег.

Мы подбежали к машине. Трое были убиты, четвертый агонизировал. Из ма-

Солдаты мотоциклетной части: сержант Касаров, рядовые Гриценко и Неедов, Центральный фронт, 19 июля 1943 года. Мотоцикл «Индиан 741В».

Советская механизированная часть, оснащенная автомашинами «Виллис-Джип», Центральный фронт, июль 1943 года.

Командир 159-й стрелковой дивизии генерал Н.В. Калинин осматривает часть. На заднем плане мастерская на базе шасси грузового автомобиля GMC 353, Манчжурия, август 1945 года. Справа трофейный японский тягач.

шины с поднятыми руками вылез невысокий плотный человек с бобровым воротником...»

Как позже выяснилось, в плен попал крупный гестаповский чин, зондерфюрер СС, который организовывал немецкую резидентуру в прифронтовой полосе.

Зенитные самоходно-артиллерийские установки М15 и М17

Эти машины с 1944 года поступали на вооружение зенитно-артиллерийских полков механизированных и танковых корпусов, а также зенитно-артиллерийских дивизий танковых армий: от 10 до 20 машин на соединение. Так, в 8-м гвардейском механизированном корпусе на 14.01.45 года было 19 машин М17, а в 7-м гвардейском танковом корпусе на 10.01.45 года в 287-м ЗАП было 16 37-мм пушек и 10 М17. Советское командование быстро оценило мощь огня этих ЗСУ и, обычно, включало их в состав передовых отрядов наступающих танковых войск, состоящих из 7-9 танков Т-34, 4 ЗСУ М17 и нескольких БТР МЗА1 «Скаут кар». В случае удачного исхода событий таким группам нередко удавалось внезапным ударом захва-

Мотоциклы «БМВ» (слева) и «БСА» 4-го мотоциклетного полка 6-й танковой армии, Ботошаны, Румыния, август 1944 года.

тывать отдельные населенные пункты, мосты и узловые железнодорожные станции врага.

Бронетранспортер МЗА1 «Скаут кар»

«Скауты», в основном, поступали в разведподразделения. Пожалуй, это была единственная машина союзников, которая однозначно положительно оценивалась в отчетах частей и соединений по ее боевому применению. Единствен-

ным недостатком «Скаута» считалось ненадежное буксировочное устройство (в разведывательных частях батарея 76-мм пушек ЗИС-3 буксировалась БТР МЗА1), а также снижение скоростных характеристик при буксировке артсистем. Поэтому к окончанию войны в некоторых батареях разведчастей для буксировки 76-мм орудий стали использовать грузовики «Студебеккер» 113-6.

Для того, чтобы бригада действительно стала механизированной, требовалось не менее 30 бронетранспортеров

Грузовой автомобиль «Форд G8T», неустановленная часть 1-го Украинского фронта, Чехословакия, май 1945 года.

«Скаут кар» на соединение, однако до самого окончания войны МЗАИ из-за относительной малочисленности поставок (3034 машин) и отсутствия производства подобных машин в нашей стране распределялись только в разведчасти: разведрота бригады имела 3-4 машины, разведбатальон корпуса - 6-8 бронетранспортеров, а мотоциклетный полк армии - 13-16 МЗАИ. При штабах крупных соединений (рота, батальон охраны) тоже были американские и английские бронев автомобили и бронетранспортеры.

Советские разведподразделения являлись, без сомнения, лучшей мотопехотой Красной Армии. Настоящие профессионалы, иногда совершенно небольшими силами они брали населенные пункты, мастерски захватывали «языков» и пленных. В качестве примера приводим действия разведподразделений 28-й гвардейской механизированной бригады 8-го гвардейского танкового при освобождении Польши в августе 1944 года.

При подходе к пос. Ленчна в балке 500 м южнее ее противник устроил засаду в составе роты отборных гитлеровцев-автоматчиков. Втянувшись в балку, колонна автомашин управления 2-го мотострелкового батальона и управления 28-й гв. мсбр с резервом в количестве 40 автомашин были неожиданно обстреляны слева от дороги и фронтально с заводских зданий пос. Ленчна.

Выброшенные влево два отделения разведчиков под командованием лейтенанта Алексейчука приковали к себе внимание засады противника. Выдвинутые вперед колонны 4 бронетранспортера МЗАИ «Скаут кар» отдельной разведроты под руководством заместителя

начальника штаба 28-й гв. мсбр по разведке - гвардии майора Тифонова - открыли шквальный автоматнопулеметный огонь по противнику. В результате 30 гитлеровцев, видя безнадежное положение, побросав оружие, подняли руки вверх и сдались в плен, остальная часть, находившаяся в балке (до 60 солдат и офицеров противника), была уничтожена.

Только отдельные гитлеровцы численностью до 30 человек, засевшие в здании пос. Ленчна, продолжали вести сильный пулеметный и автоматный огонь, простреливая дорогу, по которой должна была двигаться колонна автомашин.

Высланные вперед два бронетранспортера МЗАИ под командованием старшего сержанта Старостина и сержанта Либермана подошли вплотную к зданию завода и открыли ураганный огонь по окнам заводских зданий, заставив прекратить огневое сопротивление «гитлеровских бандитов».

Подоспевшие из резерва две противотанковые пушки 2-го мотострелкового батальона завершили разгром организованной засады противника. Колонна, в течение получаса подвергавшаяся обстрелу противника, потерь в людях не имела.

Артиллерийский тягач М5

Уже к середине Великой Отечественной войны в частях артиллерии Красной Армии ощущался острый недостаток скоростных артиллерийских тягачей. Производство довоенных образцов («Ворошиловец», «Коминтерн», СТЗ-5 НАТИ, С-2) было свернуто, а новая техника (Я-12, Я-13) была маломощна и не покрывала потребности РККА в

артиллерийских тягачах. Поэтому в СССР, кроме гражданских образцов, приспособленных под военные нужды (D-6, D-7, TD-18, TD-14, HD-7, HD-10), поставлялся скоростной артиллерийский трактор М5 американского производства, который буксировал орудия массой до 8 тонн. Попытки использовать его для буксировки более тяжелых систем положительных результатов не дали, так как зимой по обледенелой дороге и по снегу из-за недостаточного сцепления гусениц с полотном пути тягач М5 буксировал и двигался с большим трудом, особенно на подъемах и спусках. По конструкции гусеница имела сходство с танковой, ее минимальное удельное давление на грунт было около 0,85 кг/см².

В отчетах 39, 45 и 46-й пушечных артиллерийских бригад, 5-й и 9-й артиллерийских дивизий РГВК и 4-го Украинского фронта, наряду с многими положительными сторонами этой машины, отмечался и ряд отрицательных. В общем, тягач М5 все же был признан удовлетворительным для буксировки орудий весом до 8 т, хотя его проходимость оказалась недостаточной.

Максимальная скорость движения тягача достигала 55,3 км/час, однако практически такая скорость не могла быть использована, так как при буксировке 122-мм пушки обр. 1931/37 года и 152-мм гаубицы-пушки обр. 1937 года допускалась скорость движения по шоссе до 20 км/час и по грунтовым дорогам 17 км/час (трактор С-65 соответственно 10-12 км/ч, 6-9 км/ч). Двигатель работал на дорогостоящем горючем - первосортном бензине КБ-70 и отличался прожорливостью, расходуя в час до 28 кг ценного топлива, что при средней скорости движения в 15 км/ч с прицепом весом 8 т составляло около 2 кг на 1 км пути. К недостаткам тягача М5 нужно отнести и большие габариты, затруднявшие его маскировку. Работа тягача часто нарушалась из-за непрочности некоторых механизмов и агрегатов, поломки и быстрого износа деталей.

Колесные танковые трейлеры

Колесные тягачи-трейлеры не выпускались в СССР вообще - в советской доктрине не предусматривалась доставка танков к линии фронта автомобильным транспортом. В Советском Союзе ощущался недостаток дорог с твердым покрытием, мощных двигателей и специализированных транс-

миссий. Поэтому в качестве тягачей эвакуационных рот в корпусах и армиях применялись гусеничные «Коминтерны», «Ворошиловцы» и Т-34, которые из-за неустранимых дефектов в бронезащите больше не могли использоваться в боях. Но на вышеперечисленной технике не было специализированных лебедок, так необходимых при буксировке и вытаскивании машин. Зато эти лебедки стояли на машинах REO28XS и Diamond T-980. Для максимального расширения функций по эвакуации техники в Красной Армии формировались смешанные эвакороты из гусеничных и колесных тягачей. Так, в составе 1-й гвардейской танковой армии (по состоянию на ноябрь 1944 года) числились 67-я эвакорота армейского подчинения (Т-34 - 7, Diamond T-980 - 2) и 41-я эвакорота, приданная частям 11-го гвардейского танкового корпуса и 8-го гвардейского механизированного корпуса (Т-34 - 7, «Ворошиловцев» - 3). Тягачи Diamond T-980 должны были двигаться во втором эшелоне и эвакуировали тяжелые танки, которых не смогли быстро эвакуировать гусеничные тягачи.

Однако в отдельных случаях и тягачи Diamond T-980 «сражались» на передовой. При переправе через р. Сан из-за обстрела противника затонуло 15 танков Т-34. В течение двух суток под обстрелом противника 67-я эвакорота вытаскивала танки из реки. При помощи лебедок и полиспастов 2 тягача Diamond вытащили 8 танков, а тягачи Т-34 - 7 танков

Ремонтные летучки. Продолжая рассказ о ремонтной технике, стоит дать оценку американским и канадским походно-ремонтным мастерским, которые в больших количествах поставлялись в нашу страну. Лучшей считалась американская походно-ремонтная мастерская (10 наименований в комплекте). Отмечалось, что все ремонтное оборудование размещалось в закрытых фургонах на шасси грузовиков. Это позволяло часть ремонтных работ проводить в закрытом отапливаемом помещении. Гораздо хуже дело обстояло с канадским ремонтным оборудованием, так как стенки фургонов откидывались и служили верстаками и другими приспособлениями для ремонта. В суровом российском климате такой подход был не очень приемлем. Из наименований машин, по своему оборудованию рекомендуемых для копирования в СССР, назывались американские кузнечно-сварочная мастерская М12 и электроремонтная мастерская М18, а также подвижно-зарядная станция (ПЗС) ОРР-3 канадского производства. В целом же (даже по советским оценкам), американская и канадская ремонтная техника позволяли проводить практически любой вид ремонта БТ техники, в то время как на советских летучках типа «А» и «Б» некоторые работы проводить было затруднительно, и приходилось отправлять танки в тыл на специализированные заводы.

Мотоциклы

Самым легким и подвижным «механизированным» оружием стран Антигитлеровской коалиции были мотоциклы. Для разведки и связи, а также в качестве основного вооружения отдельных мотоциклетных батальонов и полков (омбц и омцп) в Красную Армию отправляли мотоциклы «БСА» и «Велосетт» из Великобритании, в основном, используемые как «одиночки», и американские - «Харлэй-Дэвидсон», «Индиен», используемые с коляской.

Собственно «мотоциклетный» полк состоял из минометной роты (82-мм минометы) на 32 мотоциклах, мотоциклет-

ного батальона (из трех рот) на 185 мотоциклах, из которых 36 были вооружены ручными пулеметами, а 18 - противотанковыми ружьями.

По оценкам личного состава мотоциклетных частей, лучшим мотоциклом с коляской считался американский «Харлэй-Дэвидсон». Он был достаточно надежен, мог использовать советское горючее, но имел низкую посадку, и проходимость его оставляла желать лучшего. Английские мотоциклы «БСА» и «Велосетт» тоже соответствовали предъявляемым к ним требованиям, а вот «Индиен» в некоторых советских военно-технических отчетах подвергался уничижительной критике: тяжелый, низкая посадка и плохая проходимость, плохо работает на советском топливе и главное - ненадежен. Видимо, это действительно объективная оценка. Немецким «БМВ» и особенно «Цюндаппу» дается очень лестная характеристика, а по М72 (советская копия «БМВ») отмечается низкая надежность.

Окраска и обозначения

Бронетехника: танки, самоходки, бронетранспортеры и автомобили, поставлявшиеся в рамках ленд-лиза в СССР, обычно использовались в боевых частях в той окраске, в какой были доставлены.

От этого правила известно только несколько исключений, они касались, прежде всего, тех машин, что проходили генеральный ремонт или горели. Такие машины полностью перекрашивались в соответствии с правилами, принятыми в частях красной армии. При перекраске использовалась зеленая краска 4Б0, которая могла иметь разные оттенки. В зимний период технику красили белой смываемой краской «Б», или известкой.

Британские танки чаще всего целиком окрашивали краской Green Bronze. Заметная партия «Матильда» была доставлена в двухцветном камуфляже начального периода войны. Возможно, это были танки, долгое время простоявшие на складах.

Американская бронетехника была целиком выкрашена оливково-зеленой краской Olive drab. Выцветая, краска приобретала коричневый оттенок. В СССР поставлялись как новые, так и находившиеся в эксплуатации машины, поэтому на некоторых из них сохранялись тактические обозначения.

Иногда танки могли получать защитную окраску, принятую в Красной Армии. Известны фотографии танка «Матильда» в двухцветном камуфляже. Такой же камуфляж имели бронетранспортеры М3А1 «Скаут кар» и зенитки М17. Но это не было распространенным делом.

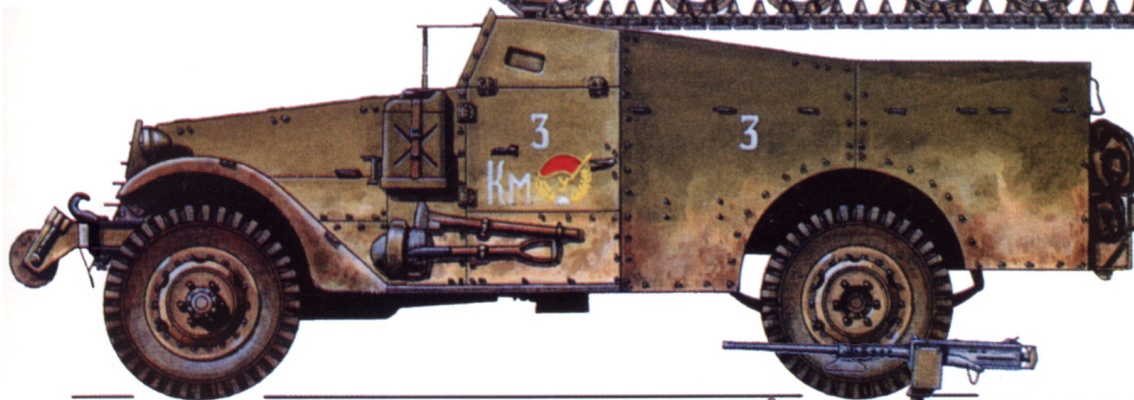
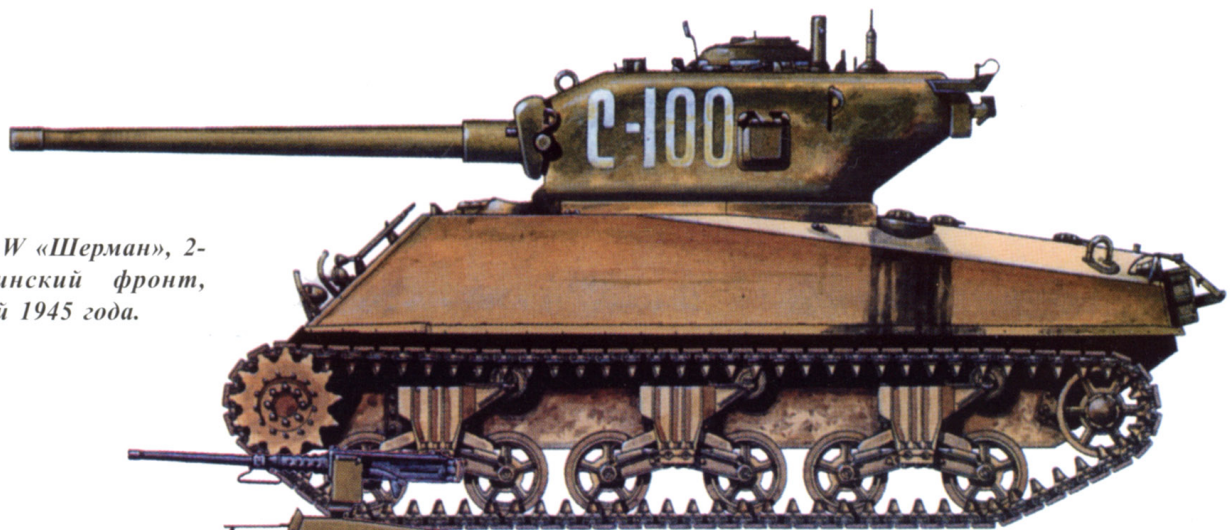
Британские «Тетрархи» сохраняли обозначения 9-го уланского полка 1-й танковой дивизии, откуда их перевезли в СССР. Возможно, обозначения остались на броне из-за спешки.

Обычным делом было наносить на броню регистрационные номера: британских WD..... и американских USA.... Эти номера обычно сохраняли, их использовали в документах как идентификатор данной машины вместо принятых в красной армии тактических обозначений.

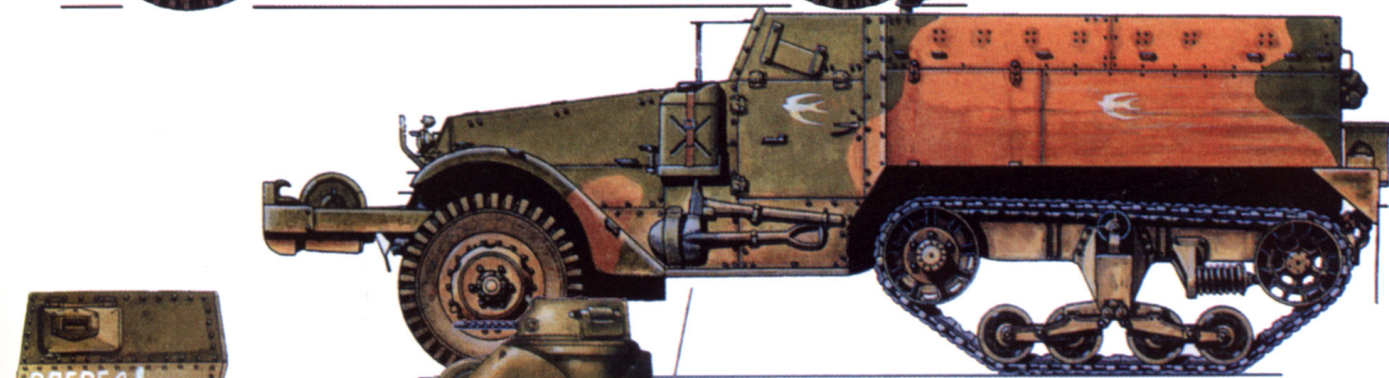
Но стандартные тактические обозначения также менялись. Это были геометрические фигуры: треугольники, прямоугольники, но чаще всего использовались номера. Знаки государственной принадлежности - красные или белые звезды - обычно наносили на башню.

Часто встречались патриотические или случайные надписи.

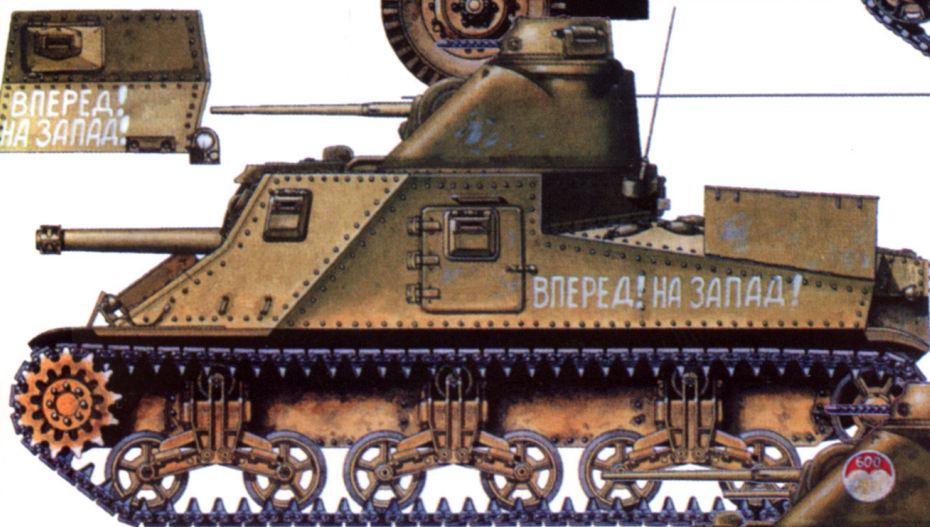
М4А2(76)W «Шерман», 2-й Украинский фронт, Брно, май 1945 года.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут кар», 3-й гвардейский танковый корпус 2-го Белорусского фронта, апрель 1945 года.

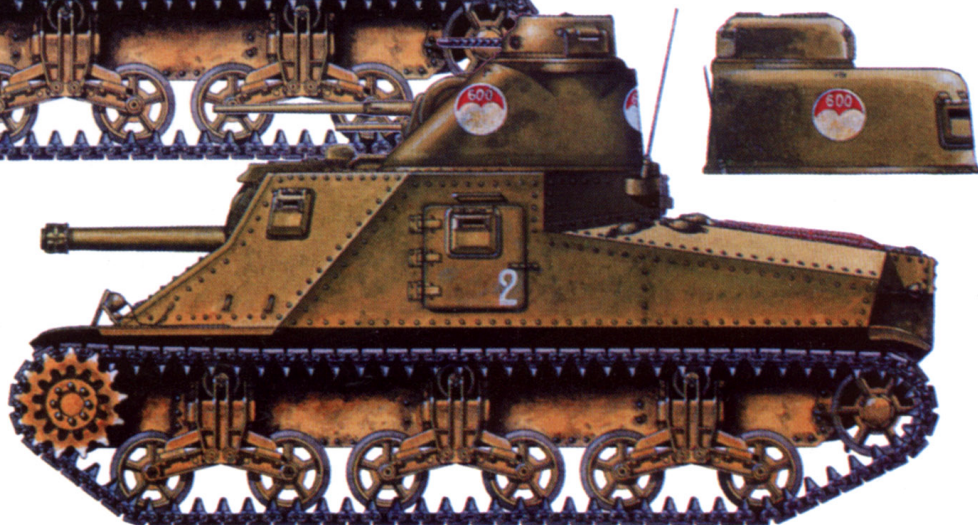

М2, 1262-й полк противотанковой артиллерии 15-й механизированной бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса, София, 9 сентября 1944 года.

М3 «Ли», неустановленная часть, битва на Курской дуге, июль 1943 года.

М3 «Ли», неустановленная часть, битва на Курской дуге, июль 1943 года.

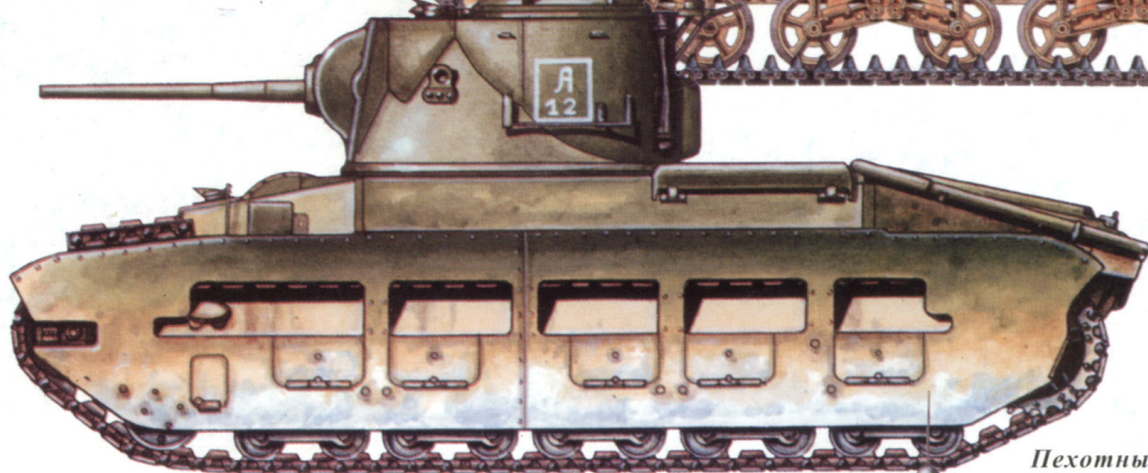

М4А2 «Шерман», неустановленная часть, Венгрия, февраль 1945 года.

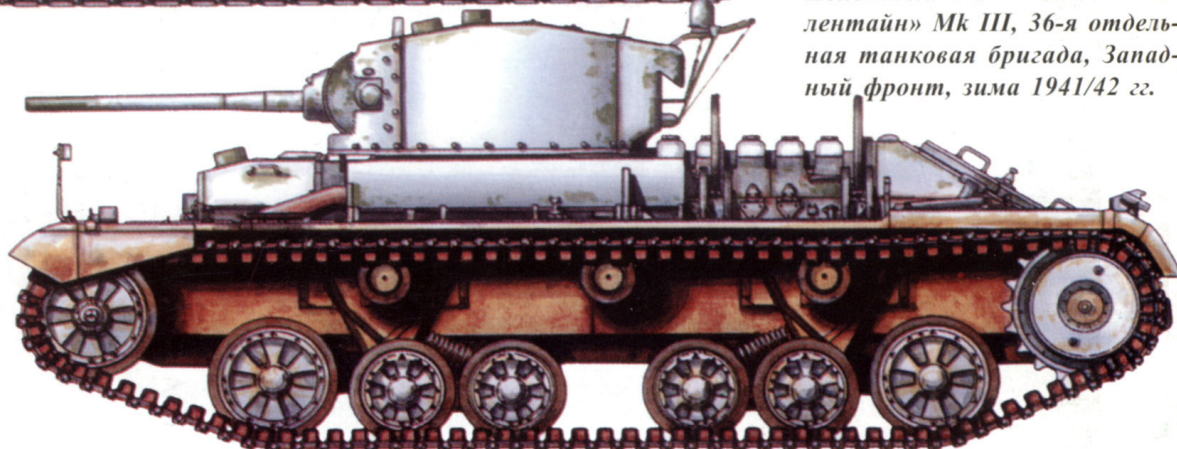
М17, 1-й гвардейский механизированный корпус, 3-й Украинский фронт, Вена, апрель 1945 года.

М3 «Ли», 193-й отдельный танковый полк, район Орла, июль 1943 года.

Пехотный танк А12 Мк II «Матильда», неустановленная часть, зима 1942/43 гг.

Пехотный танк Мк III «Валентайн» Мк III, 36-я отдельная танковая бригада, Западный фронт, зима 1941/42 гг.